

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе. Взглядъ на прошедшій годъ. Воскресныя бесѣды. Бесѣда пятая. Изреченіе Спасителя объ очищеніи внѣшности чашъ и блюдь книжниками и фарисеями. Бесѣда шестая. Изреченіе Спасителя о томъ, какія мѣста слѣдуетъ занимать на ширествахъ. Бесѣда седьмая. Притчи Христовы о заблудшей овцѣ и потерянной драхмѣ. Внутренній отдѣлъ. Телеграммы и извѣстія „Правительственнаго Вѣстника“ съ театра войны. Приказы по войскамъ дѣйствующей арміи. Епархіальная хроника. Рѣчь, произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ Московскаго Боголюбскаго монастыря архимандритомъ Амвросіемъ, при нареченіи его во епископа Можайскаго, Викарія Московской епархіи, января 13 дня. Вопросы старообрядцамъ приобщающимъ священство. По поводу нѣкоторыхъ нововведеній въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ церквахъ. Извѣстія съ востока. Бесѣда произнесенная въ день св. апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября 1877 года, Бѣлградской духовной семинаріи ректоромъ, магистромъ Богословія (Кіевской академіи) архимандритомъ Несторомъ въ Бѣлградскомъ кафедральномъ Архангело-Михайловскомъ соборѣ. Извѣстія съ запада. Письмо, избраннаго во епископа старокатолической церкви въ Италиі, Людовика Прото-Джурлео. Разныя извѣстія и объявленія. Освященіе и открытіе госпиталя для раненныхъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ. Отъ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

МОСКВА, 22 ЯНВАРЯ.

Протекшій 1877-й годъ оставилъ наступившему 1878-му году въ наслѣдство два дѣла крайне противоположнаго характера и значенія. Это прежде всего—война съ Турціей за свободу христіанъ, война съ исламомъ за крестъ Господень. Уже съ самаго начала войны было признано, что эта война—подвигъ, имѣющей высоко-нравственное и религиозное значеніе, составляющей историческое призваніе Россіи и снова поднятый ею съ рѣдкою любовію и самоотверженіемъ,—подвигъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что онъ совершается среди раздоровъ въ самой средѣ христіанства и даже подъ опасностію усилить ихъ, во времена ослабленія христіанства и даже просто безвѣрія. И этотъ подвигъ, казавшійся сравнительно легкимъ сначала и блистательно начатый, сдѣлавшійся труднымъ и скорбнымъ потомъ, во времена плевенскаго сидѣнья, къ концу прошлаго и началу настоящаго года достигъ, можно сказать, высшей степени своего развитія и рѣшительнымъ образомъ показалъ какъ величіе идеи, легшей въ основаніи его, такъ и величіе преданности русскаго народа дѣлу этой идеи. Прошедшій годъ передалъ дѣло наступившему въ такомъ положеніи, что трудно сказать: что болѣе заслуживаетъ удивленія: великое дѣло, за которое борется русскій народъ, или то мужество, съ которымъ онъ борется за это великое дѣло? чрезвычайность ли трудностей и лишений, которыя стоятъ ему на пути, или то торжество, съ которымъ онъ препоубѣждаетъ ихъ?—Дастъ ли новый годъ успокоеніе русскому народу послѣ этого крестоваго похода,—успокоеніе полное, въ той мѣрѣ и степени, въ какой оно заслужено имъ?

Другое дѣло—это дѣло о преступной пропагандѣ. Въ сущности оно вовсе не заслуживаетъ быть поставленнымъ на ряду съ великимъ подвигомъ русскаго народа.

Оно громадно только по числу мелкихъ фактическихъ подробностей и массѣ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ; но съ внутренней стороны, въ политическомъ смыслѣ, въ важности съ точки зрѣнія уголовного закона, оно лишено серьезнаго значенія, а при современномъ настроеніи всѣхъ слоевъ русскаго общества представляется чистѣйшимъ анахронизмомъ. И если мы ставимъ рядомъ эти два дѣла, то только въ той мысли, что величіемъ перваго изъ нихъ еще рѣзче обозначается внутренняя безсодержательность втораго. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ цвѣтъ русскаго народа—воинство износитъ миръ вовнѣ и терпитъ для того всевозможныя лишенія, предъ нами фигурируетъ кучка людей—фантазирующихъ недоумковъ, какъ окрестила ихъ печать, съ замысломъ ниспровергнуть существующій государственный порядокъ, т. е. внести смуты и беспорядокъ внутрь. Они въ предѣлахъ времени съ 1872 по 1875 г. занимались распространеніемъ въ народѣ такихъ политическихъ и социальныхъ ученій, которыя отвергнуты даже „интернаціоналкою“ и отъ которыхъ навѣрное отшатнулась бы самая радикальная часть общества даже въ потрясенной всевозможными переворотами Франціи. Ниспроверженіе существующаго правительства, проистекающее притомъ изъ отрицанія государственности вообще, и утверженіе въ обществѣ, вмѣсто существующаго строя, полной анархіи,—вотъ та политическая доктрина, съ которою пропагандисты „ходили въ народъ“. Нѣтъ сомнѣнія, возмутительна эта анархическая проповѣдь, тѣмъ болѣе что и новаго-то изъ себя она ничего не представляетъ, послѣ того какъ мы видѣли рядъ дѣлъ, однородныхъ съ настоящимъ дѣломъ, начиная съ 1871 г. Не представляя ничего новаго въ замыслѣ, настоящее дѣло есть до известной степени копія прежнихъ политическихъ дѣлъ и со стороны исполненія. Дѣятели пропаганды—

тѣже, если только еще не невѣжественнѣе, недоучки и недоумки, считающіе позорнымъ даже и поучиться какъ слѣдуетъ. Не обладая ни знаніемъ, ни развитіемъ, но отуманенные дребеденью политическихъ воззрѣній прежнихъ пропагандистовъ, они никакъ не могутъ сойтись между собою ни въ опредѣленіи своей задачи, ни въ установленіи опредѣленнаго образа дѣйствій, и дѣлятся на несогласные, а подчасъ и враждебные между собою кружки. До какой степени состоятельны умственно и нравственно эти дѣятели, всего яснѣе показываютъ отзывы самихъ же подсудимыхъ о своихъ сотоварищахъ по дѣлу: одни „глубокіе невѣжды“, другіе „воры“, третьи „шелопай“; семинаристы всѣ безъ исключенія „дураки, не умѣющіе ходить въ народъ“—высшая похвала для семинаристовъ, показывающая вмѣстѣ съ тѣмъ всю несродность ихъ хожденію въ народъ по дѣламъ пропаганды, когда они готовятся къ хожденію въ народъ по дѣламъ церкви. Понятно, что и результаты хожденія въ народъ у новыхъ пропагандистовъ получаются тѣже, что и у старыхъ. Вотъ признаніе, въ искренности котораго сомнѣваться нельзя, сдѣланное однимъ изъ подсудимыхъ въ письмѣ къ сотоварищу касательно успѣха пропаганды въ средѣ простаго народа: „слушать-то слушаютъ, но разговоры остаются разговорами. Глубоко въ грудь они не западаютъ: въ одно ухо вошло, въ другое вышло“. Бываетъ, что и совсѣмъ не слушаютъ. Еще знаменательнѣе признаніе другаго подсудимаго, жалующагося на „ужасное недовѣріе народа“ и признающагося, что „шататься—вещь совсѣмъ неподходящая“. Характерно и это обозначеніе дѣятельности: „разговоры“ и „шататься“; поучительно и убѣжденіе, вынесенное изъ опыта: дѣйствительно вещь совсѣмъ неподходящая!—Такъ задорна, но и такъ незнаменита дѣятельность послѣднихъ пропагандистовъ ни по замысламъ, ни по исполненію, ни по результатамъ.

Въ сущности мы можемъ радоваться, что 1877 г., столь знаменательный по совершившимся въ немъ великимъ событіямъ, засвидѣтельствовавшимъ душевное богатство русскаго народа, проводить рѣзкую грань между Россіею и русскимъ народомъ съ одной стороны, и кучкой пропагандистовъ съ другой, и ставить этихъ послѣднихъ въ то совершенно изолированное положеніе, въ которомъ Россія и русскій народъ могутъ сказать имъ: учитесь въ самомъ обширномъ и благороднѣйшемъ смыслѣ слова и не тратьте молодыхъ неустановившихся силъ на дѣло, на которое, какъ вы и сами должны были убѣдиться, васъ никто не призываетъ.

ВОСКРЕСНІЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Изреченіе Спасителя объ очищеніи внѣшности чашъ и блюдовъ книжниками и фарисеями (Матѣ. 23, 25—26).

Спаситель часто обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за разные пороки и беззаконія. *Горе вамъ, книжники и фарисеи, — лицемеры,* сказалъ Онъ имъ однажды, — *что очищаете внѣшность чашъ и блюдовъ, меж-*

ду тѣмъ какъ внутри они полны хищенія и неправды. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чашъ и блюдовъ, чтобы чиста была и внѣшность ихъ. Смыслъ этого обличенія такой. Извѣстно изъ евангелія, что фарисеи и книжники съ одной стороны—были величайшіе лицемеры, стараясь всюду выставить себя передъ другими людьми праведными и благочестивыми, а съ другой—хищники, обидчики и притѣснители другихъ, особенно людей бѣдныхъ. Такъ же они лицемерили и въ отношеніи пищи. Слѣдуя своимъ преданіямъ, они съ величайшею и мелочною заботливостью старались о чистотѣ посуды при столѣ и придавали этому важное религиозное значеніе: они считали, напр. большимъ грѣхомъ сѣсть за столъ съ невымытыми руками, ѣсть изъ невымытой посуды, особенно если изъ нея ѣлъ, или даже только прикасался къ ней человекъ не изъ ихъ секты. Между тѣмъ на другіе несравненно болѣе важныя поступки и нарушенія уже не предавалъ, а прямыхъ заповѣдей Божіихъ не обращали никакого вниманія: ихъ смущала напр. нечистота посуды, но совѣсть ихъ нимало не смущалась тѣмъ, что пища, которую они ѣли изъ чистой посуды, была по большей части приобрѣтена неправедными способами, была отнята у бѣдняка, у сироты. Обличая это лицемеріе, Спаситель и говоритъ: *Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чашъ и блюдовъ, чтобы чиста была и внѣшность ихъ,*—т. е. сдѣлай такъ, чтобы пища въ блюдѣ твоемъ и питье въ чашѣ твоей были приобрѣтены не хищеніемъ и неправдой, а честнымъ трудомъ, и тогда уже заботься и о внѣшней чистотѣ ихъ,—тогда они дѣйствительно будутъ чисты и внутри и снаружи.

Братіе-христіане! не относится ли и къ намъ это обличеніе Спасителя, которымъ Онъ осуждаетъ фарисейское лицемеріе? Не заботимся ли и мы, подобно фарисеямъ, больше о внѣшней чистотѣ, о внѣшнемъ и наружномъ приличіи своихъ дѣйствій и поступковъ, забывая внутреннюю чистоту своей души,—забывая, что прежде всего нужно быть чистымъ и правымъ предъ Богомъ и своею совѣстью, а не предъ людьми только? Да, братіе, много въ нашей жизни лжи и обмана, много неискренности и лицемерія; вездѣ мы больше заботимся о внѣшности, о томъ, чтобы другіе видѣли и считали насъ добрыми и честными людьми, а не о томъ, чтобы дѣйствительно быть такими. Какъ напр. мы служимъ и угождаемъ Богу? Большею частію только наружно. Мы ходимъ въ церковь, исполняемъ всѣ религиозные обряды,—но всегда ли при этомъ помнимъ Бога, отъ всего сердца вѣруемъ въ Него, любимъ Его и исполняемъ Его святую волю? Не чаще ли мы чтимъ Бога только словами и устами, а сердце наше далеко отстоитъ отъ Него? Тоже самое бываетъ и въ нашихъ отношеніяхъ къ нашимъ ближнимъ. Мы боимся, пожалуй, открыто грѣшить противъ нихъ,—дѣлать такіе проступки, за которые насъ явно осудятъ люди и покараетъ законъ,—но за то мы часто съ спокойною совѣстью совершаемъ тайныя преступленія, которыя останутся для другихъ неизвѣстными; мы побоимся обидѣть ближняго тогда, когда можемъ встрѣтить противодѣйствіе и отвѣчать за обиду, но тамъ, гдѣ мы мо-

жемъ сдѣлать это безнаказанно, — мы дѣлаемъ, — и люди бѣдные, слабые, незначительные поэтому чаще становятся жертвами людской несправедливости. Не удовлетворяемся ли мы часто фарисеямъ, — не ѣдимъ ли хлѣбъ добытый нами не честными средствами, а чаще приобретенный обманомъ, обидой другаго и несправедливостью? Да и вообще не тщеславіе ли, не корысть ли чаще служатъ для насъ побужденіемъ къ исполненію нашихъ обязанностей, чѣмъ искренняя любовь къ добру?

Въ приведенныхъ словахъ Спасителя св. отцы церкви подъ образомъ очищенія блюда и чаши видятъ также указаніе на очищеніе тѣла и души, — подъ внѣшностью разумія тѣло, а подъ внутренностью душу. Душа важнѣе тѣла, поэтому о душевной чистотѣ слѣдуетъ заботиться преимущественно. Если въ блюдѣ важно внутреннее, то тѣмъ болѣе въ тебѣ, говоритъ св. Златоустъ. Но вы поступаете напротивъ: соблюдая маловажное и внѣшнее, нерадите о важномъ и внутреннемъ. Наружныя очищенія были предписаны закономъ ради внутреннихъ, а между тѣмъ книжники и фарисеи, оставивъ сіе послѣднее, заботились только о первомъ; отъ этого и не выходило никакого добра, потому что внутреннее очищеніе не послѣдовало за внѣшнимъ, тогда какъ на оборотъ внѣшнее необходимо уже слѣдуетъ за внутреннимъ“ (Св. Злат.).

Будемъ же, братіе, избѣгать лицемерія; постараемся быть чистыми не наружно только, а и внутренно; будемъ дѣлать добро не изъ тщесавія, а искренно и отъ сердца. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Притча I. Христа о томъ, какія мѣста слѣдуетъ занимать на пиршествахъ (Лк. 14, 7—11).

Однажды I. Христосъ былъ приглашенъ однимъ начальникомъ фарисейскимъ вкусить хлѣба въ домѣ его. Такъ какъ хозяинъ дома былъ начальникъ фарисейскій, то и главными гостями въ его домѣ, кромѣ I. Христа, были фарисеи. А это были люди гордые и честолюбивые: на пиршествахъ они любили предвозлежанія и въ синагогахъ — предсѣданія (Мѡ. 23, 6.). Такъ и на этотъ разъ, будучи вмѣстѣ съ I. Христомъ въ домѣ своего начальника, многіе изъ нихъ выбирали первыя мѣста. Замѣчая это, I. Христосъ сказалъ имъ такую притчу.

„Когда ты будешь позванъ къ браку; не садись на первое мѣсто, чтобы не случился кто изъ званыхъ имъ почетнѣе тебя, и звавшій тебя, подошедши, не сказалъ бы тебѣ: уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ долженъ будешь занять послѣднее мѣсто. Но когда званъ будешь; пришедши, садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя, подошедъ, сказалъ: другъ! пересядь выше; тогда будетъ тебѣ ясть предъ сидящими съ тобою. Ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя возвысится“.

Вслѣдствіе того, что это наставленіе Господа имѣетъ такое прямое и очевидное отношеніе къ частному житейскому случаю, по поводу котораго оно было высказано, оно можетъ показаться урокомъ простаго житейскаго благоразумія. Но вопросы и нужды житейской

суеты никогда не были предметомъ наученія для нашего Господа; даже и вниманіе Свое Онъ обращалъ на дѣла и случаи житейской суеты лишь постольку, поскольку въ нихъ высказывались нравственныя расположенія людей и поскольку они подавали собою поводъ къ урокамъ высшей, духовной жизни, или образы для ихъ выраженія. Такъ и въ настоящемъ случаѣ I. Христосъ говорилъ не прямую рѣчь, а *притчу* (какъ прямо св. Ев. Лука и называетъ это наставленіе Господа), и урокъ житейскаго благоразумія — не занимать на пиршествахъ первыя мѣста — служить только образомъ для выраженія истины духовной — урока о смиреніи.

Смиреніе, братіе, есть первая христіанская добродѣтель, которою начинается и совершенствуется духовная, нравственная жизнь каждаго христіанина. Оно поселяется въ душѣ человѣка тогда, когда онъ ясно сознаетъ и живо чувствуетъ свою грѣховность и немощность, свое безсиліе и бѣдность въ дѣланіи добра. Не будь у человѣка этого сознанія и этого чувства, — не будь въ душѣ его смиренія: тогда у него не будетъ ни желанія исправиться, оставить не добрыя привычки и склонности, ни побужденія просить у Бога прощенія въ своихъ грѣхахъ и благодатной помощи въ дѣлахъ спасенія, потому что онъ сознаетъ себя человѣкомъ безъ недостатковъ и богатымъ собственными силами для дѣланія добра. Очевидно, что отсутствіе въ душѣ человѣка добродѣтели смиренія есть самое жалкое и печальное духовное состояніе; ибо такой человѣкъ не можетъ даже начать духовнаго исправленія и усовершенія себя. Такими жалкими и несчастными людьми и были фарисеи, первые слушатели сей часъ сказанной притчи Христовой: они сознавали себя праведниками и думали, что они должны занять первое мѣсто въ царствѣ Мессіи — Христа. А такъ какъ Господь не только не признавалъ за ними этого достоинства, но и часто прямо обличалъ ихъ во многихъ порокахъ, то они не увѣровали въ Него и даже сдѣлались первыми Его врагами. Но какъ они ни злобствовали противъ Христа, милосердый Господь до конца Своей жизни не престаивалъ вразумлять ихъ и призывать ко спасенію. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Господь предлагаетъ имъ притчу, которою хочетъ пробудить въ нихъ самую первую и необходимую для спасенія добродѣтель — смиреніе. Для выраженія этого духовнаго урока Онъ пользуется такимъ житейскимъ случаемъ, въ которомъ высказался духовный характеръ фарисеевъ — ихъ самомнительная гордость, сознаніе себя первыми людьми въ царствіи Божіемъ. Вопреки такому настроенію душъ ихъ Господь хочетъ внушить имъ — притчею о томъ, какія слѣдуетъ занимать мѣста на пиршествахъ, — чтобы они перестали считать себя людьми праведными, которымъ будтобы принадлежатъ первыя мѣста въ царствіи Божіемъ, въ царствѣ Мессіи — Христа: *ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя возвысится*.

Насколько, братіе, важна въ дѣлѣ спасенія добродѣтель смиренія, это видно изъ того, что Господь, въ такъ называемой нагорной бесѣдѣ своей, первое блаженство обѣщаетъ *нищимъ духомъ* (Мѡ. 5, 3.), т. е. тѣмъ, которые сознаютъ себя бѣдными и немощными въ духовномъ отношеніи. Тому же научаетъ насъ и св. церковь, которая, съ настоящей недѣли начиная готовить насъ

къ покаяннымъ, спасительнымъ днямъ великаго поста, предлагаетъ намъ въ нынѣшнѣмъ чтенномъ евангеліи притчу Христову о мытарѣ и фарисеѣ, которою Господь внушаетъ намъ именно—смиреніе. Онъ внушаетъ намъ эту притчу, чтобы, обращаясь къ Богу, мы также сознавали и чувствовали себя, какъ мытарь, который, стоя въ храмѣ вдали, не смѣя даже поднять глазъ на небо и ударяя себя въ грудь, такъ молился: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному!“

Боже! милостивъ буди къ намъ, грѣшнымъ! Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Притчи Христовы о заблудшей овцѣ и потерянной драхмѣ (Лк. 15, 1—10).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши въ міръ для того, чтобы спасти грѣшный родъ человѣческой, былъ неизреченно милостивъ къ людямъ грѣшнымъ. Онъ съ любвеобильною снисходительностію позволялъ имъ приближаться къ Себѣ, бесѣдовалъ съ ними и раздѣлялъ съ ними трапезу. Гордые же фарисеи осуждали Господа за это и говорили, что, значить, Онъ Самъ грѣшный, если снисходителенъ къ грѣшникамъ. На это І. Христосъ отвѣчалъ имъ, между прочимъ, слѣдующими двумя притчами.

„Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынь и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? А нашедши, возьметъ ее на плеча свои съ радостию; и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадитесь со мною; я нашелъ свою пропавшую овцу. Или, какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ? А нашедши, созоветъ подругъ и сосѣдокъ и скажетъ: порадитесь со мною; я нашла потерянную драхму“.

Произнося эти двѣ притчи, Господь каждый разъ присовокуплялъ къ нимъ и краткое ихъ истолкованіе. „Сказываю вамъ, говорилъ Онъ, что какъ человѣкъ, найдя заблудшую овцу, радуется съ друзьями и сосѣдями своими, и какъ женщина, найдя потерянную драхму, радуется съ подругами и сосѣдками своими,—такъ на небесахъ у Бога и ангеловъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“. Изъ этого объясненія притчей, даннаго Самимъ Господомъ очевидно, что человѣкъ, собственникъ ста овецъ, и женщина, собственница десяти драхмъ, изображаютъ собою Бога, безконечно милосердаго и любящаго Отца, для Котораго дорого и самое малое Его твореніе, и Который поэтому употребляетъ всѣ средства Своего премудраго и всеблагаго Промысла для того, чтобы возвратитъ къ Себѣ заблудшаго во грѣхахъ человѣка. Сосѣди и друзья этого человѣка, подруги и сосѣдки этой женщины суть ангелы Божіи, которые, имѣя прямымъ своимъ назначеніемъ содѣйствовать спасенію вѣрныхъ ихъ храненію людей (Евр. 1, 14), исполняются, безъ сомнѣнія, ра-

достію, когда видятъ грѣшника, ставшаго на путь раскаянія и исправленія. Заблудшая же и потомъ найденная овца, равно какъ потерянная и потомъ найденная драхма—обозначаютъ собою грѣшниковъ, которые сначала грѣхами своими удаляли себя отъ Бога, а теперь путемъ раскаянія возвращаются къ Отцу своему Богу. Какъ человѣкъ, собственникъ ста овецъ, употребляетъ все стараніе, чтобы отыскать заблудшую овцу, и какъ женщина, собственница десяти драхмъ, тщательно ищетъ потерянную драхму; такъ и Богъ употребляетъ всѣ мѣры Своей спасающей благодати, чтобы возвратитъ грѣшника на путь покаянія и спасенія. То благодѣяніями Своими Онъ старается внушитъ грѣшнику благодарность къ Себѣ и мысль о Своемъ долготерпѣніи; то наказаніями Онъ напоминаетъ ему о страшномъ днѣ всеобщаго суда; то ученіемъ и установленіями церкви Онъ внушаетъ грѣшнику покаяніе; то примѣрами добродѣтели людей благочестивыхъ располагаетъ его къ подражанію. Неисчислимы средства спасающей грѣшника любви Божіей. И если грѣшникъ отзовется на этотъ призывъ божественный къ покаянію,—на небесахъ бываетъ великая радость о немъ; обращенію его на путь спасенія радуются и Богъ, и Его святые ангелы.

Этими притчами Господь говоритъ гордымъ фарисеямъ, осуждавшимъ Его за обращеніе съ грѣшниками,—что, будучи любвеобильно снисходителенъ къ грѣшникамъ, допуская ихъ къ общенію съ Собою, поучая ихъ, вкушая съ ними пищу, Онъ поступаетъ въ этомъ случаѣ, какъ Богъ. Подобно Богу Отцу, Онъ въ этомъ случаѣ употребляетъ всѣ мѣры и средства, чтобы обратитъ грѣшниковъ къ покаянію. И если обращеніе грѣшника на путь покаянія составляетъ предметъ радости Бога и ангеловъ; то не очевидно ли отсюда, что призываніе Христомъ грѣшниковъ къ покаянію чрезъ обращеніе и общеніе съ ними не только не можетъ быть осуждаемо, но должно бы возбуждать въ людяхъ чувство безпредѣльной благодарности къ Спасителю?

Братіе христіане! Милосердый Господь не далекъ отъ каждаго изъ насъ; лишь бы мы сами не удаляли себя отъ Него, блуждая во грѣхахъ своихъ. Даже и тогда, какъ мы бѣжимъ отъ Него, Онъ не престаётъ искать насъ Своею спасающею благодатію; только мы, грѣшныя, часто и не замѣчаемъ этого, часто и не слышимъ Его призывающаго къ покаянію голоса. Но вотъ скоро Онъ уставами и порядками Своей святой церкви всегласно призоветъ насъ къ покаянію. Не ожесточимъ же сердце нашихъ и будемъ внимательны къ Его призыву. Да не устрашаетъ насъ и многогрѣшность наша: не забудемъ, что милосердіе Господа неизреченно. Припомнимъ блуднаго сына, чтенной нынѣшнѣ притчи Христовой: припомнимъ, какъ онъ грѣшенъ былъ, и съ какою однако любовію и радостию встрѣтилъ его отецъ, когда онъ, раскаявшись, возвратился въ домъ свой. Аминь.

¹⁾ Въ нерѣлю блуднаго сына евангеліе на литургіи. (Лк. 15, 11—32).

¹⁾ Недѣля о мытарѣ и фарисеѣ, ев. на литургіи Лк. 18, 10—14.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Телеграммы Ею Императорскою Высочества главнокомандующаго действующею арміею, изъ Казаньки.

Отъ 10 января, 9 часовъ 10 минутъ вечера.

Какъ я уже телеграфировалъ, въ ночь съ 6-го на 7-е января былъ открытъ петербургскими уланами на дорогѣ изъ Хаскію въ Херманлы громадный обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и вооруженныхъ жителей. Съ разсвѣтомъ 7-го января генераль Скобелевъ 2-й двинулъ туда полковника Панютинъ съ Углицимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2-мя орудіями. Въ 12-ти верстахъ отъ Херманлы полковникъ Панютинъ достигъ непріятеля въ числѣ 6-ти таборовъ и массу вооруженныхъ жителей, и послѣ 2-хъ-часоваго жаркаго боя разбилъ и разсѣялъ турокъ и овладѣлъ всѣмъ обозомъ, около 20 тысячъ повозокъ. Наша потеря 4 офицера и 46 нижнихъ чиновъ. Къ величайшему сожалѣнію, здѣсь находилось нѣсколько тысячъ мусульманскаго населенія, выведеннаго, по распоряженію Сулеймана, изъ Филиппополя и окрестностей. Эти несчастные съ началомъ боя въ ужасѣ разбѣжались, побросавъ при обозѣ дѣтей. Пока шелъ бой, большая часть ихъ и имущество было разграблено болгарами. Дѣти были призрѣны нашими войсками; грабежъ при окончаніи боя приостановленъ; приняты мѣры для возвращенія дѣтей ихъ матерямъ, которыя мало-по-малу начали возвращаться; тѣмъ не менѣе положеніе несчастныхъ мусульманскихъ жителей ужасное. Вслѣдствіе распоряженій Сулеймана и овладѣвшей ими неописанной паники, они бѣгутъ отовсюду безъ оглядки, уничтожая свои дома, забирая семейства и имущество, которое теряютъ по дорогѣ. Все это неизбежно погибнетъ, тогда какъ, оставаясь на мѣстѣ, они могли бы жить спокойно подъ защитой нашихъ военныхъ властей. Глубоко скорблю, что блистательные успѣхи, нами достигнутые, помимо моей воли влекутъ за собой грустныя послѣдствія, которыхъ я не могъ предупредить, и которыя теперь могу лишь съ большимъ трудомъ смягчить.

II.

Отъ 11 января, 2 часа дня.

Въ стычкахъ съ баши-бузуками и небольшими кавалерійскими отрядами, передъ занятіемъ Адрианополя, генераль Струковъ потерялъ: двухъ офицеровъ ранеными и нижнихъ чиновъ—четырехъ убитыми и около 15-ти ранеными. Не смотря на 10-ти-дневный непрерывный походъ по снѣжнымъ дорогамъ, при 10-ти-градусномъ морозѣ съ вѣтромъ, при безпрестанныхъ стычкахъ, въ постоянно напряженномъ состояніи, въ кавалеріи генерала Струкова нѣтъ ни больныхъ, ни отсталыхъ. Адринополь былъ послѣдно очищенъ Ахметъ-Эюбомъ съ 2,000 пѣхоты; пороховой складъ, арсеналь и старый султанскій сераль взорваны имъ по выходѣ войскъ. Арсеналь и большая часть складовъ были разграблены еще до вступленія Струкова. Баши-бузуки и уходящіе турки начали рѣзать, грабить и жечь окрестныя селенія. Городъ былъ спасенъ отъ грабежа лишь благодаря энергіи и рѣшительности генерала Струкова, которому съ величайшимъ трудомъ удалось сдержать возбужденныя массы народа и внушить страхъ бродящимъ въ окрестностяхъ баши-бузукамъ; онъ лично водилъ разѣзды по городу; населеніе невыразимо благодарно.

Вступивъ въ Адринополь, генераль Струковъ успѣлъ за-

хватить 22 крупновесныхъ орудія и 4 орудія большаго калибра; при арсеналѣ осталось два турецкихъ офицера съ 73 солдатами. Генераль Струковъ учредилъ для управленія городомъ временную комиссію изъ представителей разныхъ націй, преимущественно духовнаго званія, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіепископа, бывшаго воспитанника Кіевской академіи. 10-го января прибылъ въ Адринополь генераль Скобелевъ 2-й. Утвердивъ всѣ сдѣланныя генераломъ Струковымъ распоряженія, онъ немедленно двинулъ его съ кавалеріею на Киркилису и Люле-Бургасъ, а гвардейской кавалеріи приказалъ направиться на Демотику. Общее руководство всею кавалеріею онъ поручилъ генералу Дохтурову. Около двухъ часовъ пополудни, 10-го января, долженъ былъ вступить въ Адринополь Владимірскій пѣхотный полкъ; въ тотъ же день вступили туда: Шуйскій полкъ, 11-й стрѣлковый баталіонъ и четыре орудія. Войска помѣстились въ казармахъ и фортахъ внѣ города, а Скобелевъ въ конакѣ губернатора. Телеграфное сообщеніе между Адрианополемъ и Херманлы возстановлено; личный составъ онаго остался на мѣстѣ. Скобелевъ прислалъ мнѣ изъ Адрианополя телеграмму на французскомъ языкѣ, которая получена въ Херманлы въ 12 1/2 часовъ пополудни, 10-го января, откуда послана летучею почтою и сейчасъ мною получена.

Сейчасъ получилъ донесеніе генерала Гурко, что число взятыхъ нами орудій не 97, а 110.

III.

Изъ Сейменли, отъ 13-го января, 9 час. вечера.

Генераль Скобелевъ 2-й доноситъ, что осмотрѣвъ адрианопольскія укрѣпленія, нашелъ ихъ отлично-устроенными: всѣ долговременной профили, съ каменными эскарпами и контрэскарпами. Орудій найдено не 26, а гораздо больше; сколько именно—еще не сосчитано.

По послѣднему донесенію генерала Гурко, кавалерія генерала Скобелева 1-го взяла 7-го января кромѣ тѣхъ 40 орудій, которыя были захвачены донскимъ полкомъ Грекова, еще 13, такъ что всего 53.

Телеграмма генерала Циммермана, отъ 16-го января, изъ Междидіе.

Войска 14-го корпуса приблизились 10-го января къ Базарджикъ. Кавалерія, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Манзея, встрѣтила у Чаиръ-Хармана непріятельскій авангардъ, который былъ опрокинутъ и послѣдно ушелъ въ Базарджикъ, при чемъ взводъ бѣлорусскихъ гусаръ съ ротмистромъ Гервгросомъ, не смотря на сильный ружейный огонь, врубился въ роту низама и положилъ на мѣстѣ 25 человекъ, въ томъ числѣ батальоннаго командира и адъютанта, и взялъ въ плѣнъ 18 человекъ. Подъ вечеръ непріятель съ 20 орудіями вышелъ изъ Базарджика, но казаки генерала Шамшева, поддержанные генераломъ Жуковымъ съ лейбъ-бородинскимъ Его Величества полкомъ и 9-ти фунтовою батареею 17-й бригады, принудили непріятеля отступить въ Базарджикъ. У насъ убито 3, ранено: хорунжій Котельниковъ смертельно, сотникъ Петровъ и 12 нижнихъ чиновъ.

12-го января я произвелъ съ аванпостной цѣпью рекогносцировку Базарджика, при чемъ была перестрѣлка; у насъ ранено 7 казаковъ.

Сегодня, 14-го января, когда часть нашихъ войскъ, подъ

начальствомъ генераловъ Манзей и Жукова, двинулась на базарджискую дорогу, неприятель въ значительныхъ силахъ, выйдя изъ Базарджика, атаковалъ на нашемъ правомъ флангѣ казаковъ генерала Шамшева и бригаду Нильсона. Немедленно двинулся туда изъ Чайръ-Хармана съ бригадой генерала Данаурова; генералы Манзей и Жуковъ подошли слѣва. Послѣ четырехчасоваго боя, египтяне и турки отброшены въ Базарджикъ; наши войска преслѣдовали ихъ до укрѣпленій. Болѣе всего въ огнѣ былъ тарутинскій полкъ. Неприятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 150 тѣлъ; убиты египтянинъ Зе-хирія-паша; у насъ убиты тарутинскаго полка прапорщикъ Бродзинскій и нижнихъ чиновъ 20; ранены командиры тарутинскаго пѣхотнаго полка полковникъ Елецъ, пулей въ ногу не опасно; бригадный адъютантъ генераль-маіора Нильсона, лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Его Величества полка штабъ-капитанъ Повюмскій, пулею въ грудь тяжело; тарутинскаго пѣхотнаго полка поручикъ Широковъ, хрупкій Устьякинъ, тяжело; и 166 нижнихъ чиновъ; контужены: генераль-адъютантъ Манзей осколкомъ гранаты въ плечо легко, тарутинскаго пѣхотнаго полка поручикъ Поповъ, сотникъ Пахомовъ и 20 нижнихъ чиновъ. Болѣе всего потери въ тарутинскомъ полку. По показанію раненыхъ турокъ, они принадлежали къ пяти таборамъ, прибывшимъ вчера въ Базарджикъ изъ Шумлы. Базарджикъ сильно укрѣпленъ въ нѣскольکو линій; до нашего прихода тамъ была большая часть египетскаго корпуса, потомъ прибыли подкрѣпленія.

Оттепель произвела страшную грязь; подвозъ продовольствія очень труденъ; здѣсь на мѣстѣ ничего нѣтъ, даже въ водѣ недостатокъ.

14-го же января эскадронъ бѣлорусскихъ гусаръ, съ ротмистромъ Рокка-Фуксомъ, на дорогѣ изъ Базарджика въ Варну напалъ на транспортъ и разсѣялъ конвоировавшую его роту египтянъ, при чемъ убито 25 и взято въ плѣнъ 20; испорченъ телеграфъ въ Варну.

Телеграмма генераль-адъютанта Аркаса Его Императорскому Высочеству генераль-адмиралу

Посланный мною въ крейсерство къ берегамъ Кавказа и къ Батуму пароходъ «Константинъ» отправился изъ Севастополя 10-го января и, выдержавъ жестокой штормъ, прибылъ въ Сухумъ 12-го, а въ ночь на 14-е января сдѣлалъ нападеніе на Батумъ, гдѣ стояла турецкая эскадра, состоящая въ числѣ семи большаго ранга судовъ. Командиръ «Константина», капитанъ 2-го ранга Макаровъ, подойдя къ Батуму на разстояніи 4 миль, послалъ два миноносныхъ катера, вооруженныхъ минами Уайдхеда, подъ командою лейтенантовъ Зацареннаго и Шешинскаго, которые, подойдя на близкое разстояніе, пустили въ сторожевой винтовой пароходъ, вооруженный мачтами съ реями, двѣ мины Уайдхеда, которыя, судя по донесенію Макарова, произвели полное раздробленіе неприятельскаго парохода, который легъ на правую сторону и быстро погрузился на дно; обломками была покрыта вся поверхность моря и потому катера не могли подойти для спасенія людей и, возвратясь на «Константинъ», были немедленно подняты, послѣ чего Макаровъ отправился вдоль берега къ Самсуну, исполняя данную мною ему инструкцію; затѣмъ, повернувшись на Севастополь, прибылъ туда благополучно ночью на 16-е января. Спѣшу донести объ этомъ славномъ новомъ дѣлѣ Вашему Высочеству.

Высочайшій приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи.

(Декабря 5-го дня, изъ Бухарестъ).

Возвращаясь въ свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи, я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ воиновъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилось наше оружіе. Беспредѣльная преданность къ престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, иконы отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отраднo было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо мною любимыхъ войскъ моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симъ благословеніемъ войска мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ приобретать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу моему выразить нынѣ всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи начинаю съ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, начальникамъ частей генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная дѣятельность наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа чрезъ Дунай подъ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горняго-Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя, и наконецъ овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ее защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска русскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на долю коихъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга, занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, не смотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго неприятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ, попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

Повторяю мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующей арміею, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, начальнику русскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Приказъ Главнокомандующаго по войскамъ дѣйствующей арміи.

(Декабря 10-го дня, за № 251).

Государь Императоръ, раздѣлявшій съ нами всѣ труды, лишения и опасности настоящаго похода болѣе полугода, призываемый важными государственными дѣлами, отъѣхалъ изъ арміи въ Петербургъ. Разставаясь съ арміею, Его Величество удостоилъ насъ въ прилагаемомъ при семъ приказѣ своимъ высокимъ благоволеніемъ, милостиво благодарить насъ за

нашу службу и возлагаетъ надежды и увѣренность на будущее.

Войска вѣренной мнѣ арміи! Да будетъ приказъ сей для васъ новымъ знакомъ Монаршей милости! Да будетъ онъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ честному выполнению долга передъ Царемъ и Отечествомъ! Да не остановитъ насъ ни суровый климатъ, ни предстояшія прѣграды природы, ни упорство врага, ни употребимъ все наши усилія, чтобы довести великое дѣло до конца и оправдать надежды Монарха и всей Россіи!

Высочайшій приказъ и приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадронахъ и сотняхъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части

«НИКОЛАЙ».

Епархіальная хроника. Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю посольской церкви нашей въ Римѣ, архимандриту Александру, епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ.

Удостоенный епископской степени ректоръ Московской духовной академіи, архимандритъ Михаилъ, назначенъ ректоромъ Кіевской духовной академіи (Опред. Св. Синод. 2-го—4-го января № 1).

16-го января, преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Дмитровскій, приступилъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей члена Синодальной канцеляріи, по случаю отбытія въ С.-Петербургъ его высокопреосвященства, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

19-го января въ Саввинскомъ монастырѣ въ соборномъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, литургію совершалъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Дмитровскій съ архимандритами: Саввинскимъ намѣстникомъ Галактіономъ и съ синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Іосифомъ. Архіерейское служеніе было ради храмоваго праздника—обрѣтенія мощей преподобнаго Саввы, Звенигородскаго чудотворца. — На пути были обозрѣваемы церкви Звенигородскаго уѣзда въ селѣ Перхушковѣ и Вознесенская—въ городѣ Звенигородѣ.

Московской духовной академіи ректоръ архимандритъ Михаилъ указомъ Святѣйшаго Синода вызванъ въ С.-Петербургъ для хиротоніи во епископа Уманскаго, викарія Кіевской митрополіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначенъ ректоромъ Кіевской духовной академіи.

РѢЧЬ

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ Московскаго Богоявленскаго монастыря архимандритомъ Амросіемъ, при нареченіи его во епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи, января 13-го дня.

Святѣйшіе Отцы!

Въ совокупномъ дѣйствіи воли и власти священно-начальственной и самодержавной, относительно призванія меня, недостойнаго, на высокое служеніе церкви Божіей, съ благоговѣніемъ признаю волю Божию. Приемлю званіе съ сердечною покорностію, но и съ великимъ страхомъ.

Это чувство страха предъ великою отвѣтственностію епископскаго служенія, столь естественное для призываемыхъ къ нему во всякое время, особенно увеличивается трудностями нашего времени.

Церковь во внутренней своей жизни никогда не имѣетъ

совершеннаго мира: борьба со врагами спасенія рода человеческого—ея призваніе, въ борьбѣ обнаруживается ея сила, въ побѣдѣ—ея торжество и преуспѣяніе. И не то страшно, когда много у нея враговъ, даже не то, когда враги ея особенно сильны, за нее борется и побѣждаетъ Господь всемогущій,—а то, когда враги перемѣшиваются съ друзьями и распознаются съ трудомъ. Затѣмъ, всего страшнѣе, когда эти враги дѣйствуютъ не извнѣ, не изъ-за ограды церкви, а въ ней самой, въ ея нѣдрахъ.

Это именно несчастіе и испытываетъ въ настоящее время православная церковь. Я видѣлъ всю силу этого бѣдствія въ двадцать девять лѣтъ моего священническаго служенія.

Въ нашемъ обществѣ наука, въ смыслѣ современныхъ философскихъ воззрѣній, получила силу авторитета вышнюю, чѣмъ самая вѣра Христова, и чрезъ своихъ поборниковъ и служителей, носящихъ, какъ и все, имя христіанъ православныхъ, стала проводникомъ ложныхъ идей всякаго рода. Оттого у насъ называются *христіанами* и матеріалисты, отвергающіе бытіе Бога и міра духовнаго; называются *вѣрующими* даже тѣ, которые не признаютъ Христа во плоти пришедша (1 Иоан. 4, 3); оттого у насъ никто не удивляется, когда слышитъ отъ людей ученыхъ—о Божественномъ Откровеніи, о Лицѣ Иисуса Христа, о дѣлахъ Божіихъ въ домостроительствѣ нашего спасенія, о св. таинствахъ, о бѣнъ уставахъ и законоположеніяхъ церкви—такія сужденія, въ которыхъ господствуетъ гордыня, произволь и дерзкое отрицаніе. Изъ общества такихъ ученыхъ въ массы людей полуобразованныхъ течетъ широкая, мутная, заразительная струя ложныхъ мыслей, софизмовъ и полустинъ, сообща послѣднимъ инимья основанія для возраженій противъ ученія церкви, а въ сущности только поводы для грубого глумленія надъ ея учрежденіями. Все это дѣйствуетъ разрушительно на цѣльность христіанскихъ убѣжденій даже въ простыхъ добрыхъ чинахъ православной церкви и порождаетъ въ душахъ ихъ сомнѣнія и колебанія, вредяща твердости и силѣ вѣры. Такимъ образомъ, мы теряемъ день ото дня больше то единеніе въ духѣ, мысляхъ и словахъ, которое хранитъ ап. Павелъ умоляетъ именемъ Господа Иисуса Христа (1 Корин. 1, 10). Что же? Выражая эти жалобы, хотимъ ли мы стѣснить свободу знанія, свободу убѣжденій? Нѣтъ, но только отдѣлать ясною чертой современныхъ язычниковъ и полухристіанъ отъ христіанъ православныхъ. Какъ эту черту положить,—вотъ великая забота епископовъ.

За необузданною свободой мысли, вошедшею въ нѣдра церкви, какъ естественное послѣдствіе, вошла ложнопонятая свобода совѣсти. По этой свободѣ нынѣ всякій почитаетъ себя въ правѣ дѣлать все, что только способна вынести его совѣсть. Отсюда пренебреженіе не только къ такъ называемымъ воспитательнымъ постановленіямъ православной церкви, каковы: правила о говѣнн, праздники, богослуженія, посты и т. п., но и къ самымъ заповѣдямъ Божиимъ. Отсюда гласныя незаконныя сожитія, столь частыя расторженія христіанскихъ браковъ, стремленія къ противуестественнымъ союзамъ въ близкомъ родствѣ, возмущенія дѣтей противъ родителей, открытій развратъ молодыхъ людей, крупныя похищенія, отъ которыхъ не знаютъ какъ защититься общественныя учрежденія и т. д. И что всего ужаснѣе, приемы такихъ пороковъ начинаютъ гибельно дѣйствовать на самыя народныя массы, угрожая быстрымъ развращеніемъ народной нравственности, а затѣмъ и утратою народной силы.

Противъ такого губительнаго потока (безсильно научное просвѣщеніе: оно плодитъ одни познанія, а съ ихъ накопленіемъ, безъ содѣйствія другихъ духовныхъ силъ, по слову апостола, питаетъ только гордость ума (1 Кор. 8, 1); безсильна власть государственная: она не проникаетъ въ область совѣсти и внутреннюю жизнь духа. Здѣсь сильна только церковь со своею проповѣдью, и тамъ гдѣ проповѣдь не приѣмлется—со своею властію. Только эта власть разрѣшающая и связующая, раздающая дары благодати Божіей и удерживающая ихъ, можетъ положить черту, раздѣляющую вѣрныхъ чадъ церкви и ея отступниковъ; только духовный опытъ лишенія даровъ благодати можетъ вразумлять тѣхъ, кого не вразумляетъ слово ученія. Но къ великому бѣдствію православной церкви за чужія вины, за вины папства, и эта богодарованная власть окружена различными сомнѣніями и подозрѣніями со стороны не только враговъ православной церкви, но даже и благожелательныхъ ея членовъ, такъ что сама эта власть предъ современнымъ движеніемъ останавливается въ недоумѣніи. Что же дѣлать? Будемъ дѣлать что можемъ.

Молю васъ, святѣйшіе отцы и досточтимые братія, помолитесь о мнѣ недостойномъ Верховному Пастыреначальнику Господу Іисусу Христу, да даруетъ и мнѣ нѣкоторую долю участія въ этомъ великомъ дѣланіи во благо церкви Его, и ниспослетъ духа ревности, растворяемой Его Божественною кротостію и любовію. Да позволено будетъ мнѣ въ эту торжественную для меня минуту обратиться особо къ моему отцу по духу, архипастырю Московскому. Ты человекъ Промысла, трудившійся для Церкви Божіей по примѣру св. апостоловъ, въ нуждѣ, лишеніяхъ и злостраданіяхъ, силою своего духа и вѣры, овладѣлъ моею душой, и въ одиннадцатый часъ моей жизни увлекъ меня на предстоящее дѣланіе въ вертоградѣ Христовомъ. Помолись же, да не лишень буду отъ господина ветрограда динарія, даруемаго и позднимъ дѣлательямъ (Матѣ. 20, 9), да по мѣрѣ моихъ грѣховъ и недостойнства преизбыточествуетъ во мнѣ благодать Христова (Римл. 5, 20) и по мѣрѣ трудностей меня ужасающихъ да будетъ духъ, иже въ тебѣ, сузубъ во мнѣ (4 Цар. 2, 9).

Вопросы старообрядцамъ приѣмлющимъ священство *

А пастыри церковные, или священноначаліе, положенное Богомъ въ созданной Имъ церкви, раздѣляется на три чина: епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ свидѣтельствъ: «Человекъ нѣкій добра родиде на страну далече, пріяти себѣ царство и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже прииду... И бысть егда возвратися, пріимъ царство, рече пригласити рабы тѣи, имже даде сребро, да увѣсть, какову куплю суть сотворили... и другій прииде (то есть послѣ перваго и втораго раба, принесшихъ приплодъ), глаголя: Господи, се мнасъ твоя, юже имѣхъ положену въ убрूसѣ» (Евангел. Лук. зач. 95). Толкованіе: «Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда. Рабы же, имже церкви поручи, десять глаголетъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершеніе имать предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣ, еже слова благодатию три сѣи образцы въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сѣидѣйства наслѣдуема чиновъ: діаконы очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины

поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вѣще ни мнѣ рекуя предстоющихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку и комуждо даются на пользу. Всяко бо еуже заступати поручено, аще и не достоинъ будетъ, даръ имать мотъ поставленіи: и мѣсть се веліеи воистину Божіа, челоуколюбиа тайнство» (Благов. на 95. зачал. Луки). Блаж. Симеонъ Солунскій пишетъ: «Хиротонисуемые въ три чина раздѣляемъ суть, во епископа, презвитера и діакона» (Симеонъ Солунскій божест. храмъ, отв. на 30 вопросъ). Святый Діонисій ареопагитъ говоритъ, что «при церковническомъ священноначаліи тройческо есть раздѣленіе» (о церк. іерар. книга 3, глав. 5, лис. 259). «Божественный священноначальникъ (епископовъ чинъ)... чинъ священниковъ и діаконовъ» (тамже лис. 262 и 263).

Безъ сихъ трехъ чиновъ, и особенно безъ чина епископскаго, церковь не именуется, по свидѣтельству святаго Игнатія Богоносца, который пишетъ: «безъ нихъ, то есть безъ епископа, презвитера и діакона, церковь не именуется... нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (Игнат. Богосл. послан. 3 къ Тралліан.). Святыхъ апостолъ 39 правило говоритъ: «безъ воли епископа своего, презвитери и діаконы, да не творятъ ничтоже. Тому бо суть поручени людіе Господни». «Ты долженъ знать, говоритъ святый Кипріанъ, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и не находящіяся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви» (Кипріан. посл. 69). «Не можетъ бо церковь безъ епископа быти», свидѣтельствуеетъ вселенскій учитель святый Іоаннъ Златоустъ (Маргар., въ житіи Златоуста. лис. 154 на обор.). «Кромѣ епископа, утверждаетъ Симеонъ Солунскій, ниже жертвенникъ, ниже іерей, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане; чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны» (книга 1, глав. 77). Гавріиль митрополитъ филадельфійскій подтверждаетъ: «есть бо священство въ мірѣ, яко душа въ тѣлѣ» (книга о сед. тайнахъ). Великій Меодій Константинограда въ посланіи къ студитаномъ о повинненіи соборнѣй церкви и предначальствующимъ ей глаголетъ: «яко ученіе великія церкви двое нѣкако и раздѣльно не бысть когда, ниже будетъ: безначально же и безглавно, не имущее начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще, никогдаже видѣно бысть, ниже видѣно будетъ» (Никон. черногор. слово 23 лис. 151 на обор.).

Изъ сихъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ не только трехчинность іерархіи, безъ которой церковь нѣсть избрана, но и вѣчное іерархіи существованіе: ибо и вѣданный Господомъ единъ мнасъ у лѣннаго раба былъ только не усугубленъ, но изгубленъ не былъ, что означаетъ только лѣнность дѣлателя, а не изгубленіе дарованія.

Первое изъ дѣйствій священноначалія есть совершеніе седми тайнствъ, кой суть средства, данныя отъ Господа членамъ церкви для достиженія вѣчнаго блаженства, такъ что безъ нихъ, какъ безъ существенныхъ посредствъ, вѣчное блаженство получить невозможно, какъ свидѣтельствуеетъ Большой катихисисъ: *Вопросъ:* «потребно ли есть ученіе и опасное вѣдѣніе о седми святыхъ тайнахъ?» *Отвѣтъ:* «зѣло потребно есть. Ими бо вси освѣщаемся и опасеніе содержимъ, невѣдѣй же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ. Тѣмъ же прилѣжно со тщаніемъ должны есмы поучатися о нихъ, да познавшѣ насъ достойнѣ ихъ употребляемъ и спасени бу-

*) Окончаніе см. 1 № 1878 г.

демъ» (Больш. Катих. глав. 72, лис. 353). *Вопросъ*: «колько есть таинъ?» *Отвѣтъ*: «седемъ, 1) крещеніе, 2) утверженіе или хризма, сирѣчь помазаніе, 3) священство, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетнической, 4) божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе, 5) исповѣданіе, или покаяніе, 6) законный бракъ, 7) маслосвященіе, или послѣднеерелеосвященное помазаніе» (тамже и тамже глав. лис. 355 на обор.). «Вѣжды убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣточію суть таинъ, но всесовершенно седмъ» (тамже и тамже глав. лис. 360 на обор.). *Вопросъ*: «кто устави предаде сія таинъ?» *Отвѣтъ*: «Самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ» (тамже и тамже глав. лис. 358 на обор. и 359). *Вопросъ*: «чего ради Господь Богъ сія святая таинъ церкви своей святѣй предаде естъ?» *Отвѣтъ*: «удобѣйшаго ради спасенія нашего, полученія же ради и воспріятія онаго крайняго блаженства, въ нѣже создани быхомъ. Сихъ же таинъ аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ яко безъ извѣстныхъ посредствъ онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (тамже глав. 80 лис. 394 на обор. и 395).

Изъ сихъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ о седми таинствахъ ясно показывается, что церковь создана Господомъ съ полнотою седми таинствъ, и получила силу на совершеніе ихъ въ лицѣ апостоловъ непосредственно отъ Самого своего Создателя. Посему она сей силы, единою данной ей на совершеніе седми таинствъ, по обѣщанной ей Самимъ ея Создателемъ неодолимости отъ вратъ адовыхъ, лишиться никогда не можетъ. Ибо, еслибы, по какимъ либо неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, постигшимъ церковь, она могла лишиться силы на совершеніе котораго либо единаго таинства, тогда она уже не пребыла бы въ первоизданной своей полнотѣ и цѣлости, и пострадала бы отъ вратъ адовыхъ одолженіе. И единою лишившись силы, непосредственно отъ Христа ей данной на совершеніе таинствъ, она пріять ея не посредственно чрезъ другаго, очевидно, не могла бы и не можетъ.

«Что іерархія или священноначаліе, а чрезъ него и таинства, пребудутъ въ созданной Господомъ церкви до конца міра, по словеси Самого Спасителя: «врата ада не одолѣютъ ей», то томъ свидѣлствуетъ и прочее ученіе священнаго писанія и отцевъ церкви. Святый апостоль Павелъ въ посланіи къ евреямъ пишетъ: «они убо (ветхозавѣтніи) безъ клятвы суть священники бывше: Сей же съ клятвою глаголющимъ къ Нему, клятея Господь и не раскается, ты еси священникъ въ вѣтъ по чину Мельхиседекову. Потому лучше за вѣтъ бысть испоручникъ Ісусъ. И они множайшии суть священники бывше, зане смертію возбранени суть пребывать. Сей же за еже пребывать Ему въ вѣкъ, не прѣступно имать священство» (Евр. зачал. 316). Объясняя эти слова апостола, Св. Златоустъ говорилъ: «Двое разнства полагають, зане не имать конца якоже законное, и яко съ клятвою. Сіе же творить отъ Христа одѣствующаго е. По силѣ бо, рече, живота неразрушамаго. Творить же сіе и отъ клятвы, и отъ вещи. Аще бо понеже немощное бяше, рече, оно бысть отриновлено. Сіе понеже сильное естъ, стоитъ» (Златоустъ, въ изъясненіи, посл. къ Евр.). — Книга Кириллова свидѣлствуетъ: «И якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такоже іерейство Его по чину Мельхиседекову не престаесть. Престало тогда архіерейство Аароново, яко

временное, востало же (архіерейство) Христово, вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се освятиши хиротонію, еже естъ руковожденіемъ. Апостоли пакы епископовъ освятиша. А епископи пакы поповъ. Сіе имаше іерейство Христово, иже не приде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый, истинный, вѣчный законъ прѣмѣнити» (книг. Кирил. глав. 8, лис. 77 на обор.). Книга *отры* подтверждаетъ: «Господь не восхотѣ свое достояніе оставити на земли не устроено, отходя на небеса, но сиземъ два сребренника, даде гостинникомъ, се естъ старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастырие и учителя, архіепископи и епископи, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, иже и пребывати даде до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы» (книг. *отры* глав. 7, лис. 59 на обор.). И блаженный Августинъ, сіе подтверждая, глаголетъ: «И такъ хотя сіе столь высоко предвозвѣщено, сколь нинѣ откровенно (о іудейскомъ священствѣ и царствѣ, что оныя имѣютъ пребывать вѣчно), при всемъ томъ усомнитися кто-либо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: домъ твой и домъ отца твоего предомною во вѣкъ, исполниться не могло? Ибо видимъ, что священство оное измѣнилось, и исполненіе обѣщаннаго его дому ожидать никакъ не можно, поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдается вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣтъ, что священство по чину Ааронову, какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства, уставлено: и потому, когда одному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому» (Твор. Авг. част. 3 стр. 312 и 313). И блаженный Теодоритъ, объясняя слова 109 псалма: *клятеся Господь и не раскается; ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову*, говоритъ: «въполнѣ истолковаль сіе божественный апостоль въ посланіи въ евреямъ и доказаль нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятвою пріяло обѣтованія, а сіе подтверждено клятвою. И посему присовокуплено: *и не раскается*: потому что Богъ всяческихъ не однократно домостроительствовалъ многое и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ священство іудейское учредилъ и отмѣнилъ; такъ царство іудейское возставилъ и разрушилъ; такъ поупускалъ быти царствамъ: Ассирійскому, Вавилонскому и Македонскому и повелѣвалъ сокрушаться. Благоводивъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано, покаялся, что не раскается» (Блаж. Теод. толк. на псал. 109).

Изъ всего вышесказаннаго показуется, что съ обѣтованіемъ создать церковь, Господь неразрывно соединилъ и обѣтованіе соблести ея неодолимую; церковь же, какъ мы выше объяснили, не естъ исповѣданіе вѣры, но созданное на исповѣданіи общество вѣрующихъ (то естъ людей, содержащихъ правое исповѣданіе вѣры, «еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріять»), приемлющее и употребляющее всѣ богопреданные седмъ таинствъ, какъ необходима посредства къ полученію спасенія, и состоящее подуправленіемъ отъ Христа уставленныхъ чиновъ, въ каковомъ устройствѣ, то естъ со всеми таинствами и со всеми чи-

нами іерархіи, въ силу обѣтованія о необходимости, обществу сіе, то есть церковь и пребудетъ до скончанія вѣка.

Въ старообрядческомъ обществѣ, именуемомъ себя истинною церковію Христовою, не усматривается сихъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой. Общество старообрядцевъ даже именующихъ себя приюмлющими священство, двѣсти лѣтъ обходилось безъ епископовъ, а съ симъ вмѣстѣ и безъ совершенія таинства хиротоніи: значить симъ образомъ своего состоянія и исповѣданія старообрядцы исключаютъ изъ обѣтованія Господня о необходимости церкви и изъ онаго званія и состоянія церкви епископскій чинъ, первый и главнѣйшій изъ чиновъ іерархіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и совершеніе таинства хиротоніи, «безъ котораго, по свидѣтельству Гавріила, митрополита филадельфійскаго, и прочія церковныя таинства существовать не могутъ» (в книгѣ о седми тайнахъ), церковь, существующую безъ епископства и безъ совершенія таинства хиротоніи съ шестію точію тайнами исповѣдаютъ быти истинною соборною и апостольскою, всецѣло Богомъ созданною. Такое понятіе свое о церкви старообрядцы даже и не скрываютъ. Они печатно, письменно и словесно провозглашаютъ, что «о вѣчномъ существованіи церкви Христовой и о необходимости ея отъ вратъ адовыхъ Христосъ положилъ обѣтованіе безусловно, а о іерархической трехчинности таковой безусловности въ обѣтованіи не предвидится», и что «епископы основаны Господомъ на условіи сохраненія православія, и по этому вслѣдствіе немощи человеческой они могутъ отпадать отъ православія, всѣ до единого». (Письмен. бесѣдъ старооб. по повелѣнію безпоповъ 1875 года въ домѣ Шальновъ въ Москвѣ. Печать отвѣта попов. на вопр. единовѣщ. помѣщен. въ сборник. о перстослож. листъ 56 и 58 на обор.) Нѣкоторые же изъ старообрядцевъ утверждаютъ, что обѣтованіе Господне о необходимости церкви положено не обществу вѣрующихъ, но точію одному правому исповѣданію, что только правое исповѣданіе не могутъ одолѣть врата адова!

Такое состояніе именующаго себя истинною церковію общества старообрядцевъ и таковыя его мудрованія о церкви, раздѣляемая и утверждаемая самими его духовными властями, а также и понятія о такъ называемой у него великороссійской церкви внушаютъ сильныя сомнѣнія въ правотѣ старообрядческаго общества, сомнѣнія, которыя представляютъ неудоборазрѣшимое препятствіе признанію сіе общество истинною церковію Христовою, а пребываніе въ ономъ надежнымъ къ спасенію. Въ разрѣшеніе сихъ сомнѣній почти тельно прошудать заимствованные изъ слова Божія и ученія святыхъ отцевъ отвѣты на нижеслѣдующіе тринадцать вопросовъ.

Вопросъ 1. Если обѣтованіе Господне о необходимости церкви, какъ утверждаютъ старообрядцы, относится не къ людямъ, составляющимъ церковь, но къ самому исповѣданію, составляющему основаніе церкви, и по этому только правое исповѣданіе вѣры не могутъ одолѣть врата адова, то, скажите, можетъ ли быть исповѣданіе безъ исповѣдающихъ и вѣра безъ вѣрующихъ?

Вопросъ 2. Если изъ обѣтованія о необходимости церкви и изъ цѣлости церковнаго званія исключается епископство, такъ что по немощи человеческой могли даже всѣ епископы уклониться отъ православія (какъ думаютъ старообрядцы), то не должны ли также изъ цѣлости званія церковнаго и изъ обѣтованія о необходимости церкви исключены быть и през-

витерство и діаконство, — по той же немощи человеческой не могутъ ли и они уклониться отъ православія?

Вопросъ 3. Если не только епископы, но и презвитеры и діаконы должны быть исключены изъ обѣтованія о необходимости церкви и всѣ до единого, по немощи человеческой, могутъ уклониться въ неправословіе: то тѣмъ паче, по той же немощи, не могутъ ли всѣ до единого уклониться въ неправословіе и людины, и также не должны ли быть исключены изъ обѣтованія Божія о необходимости церкви?

Вопросъ 4. А если по немощи человеческой и все общество вѣрующихъ можетъ уклониться отъ православія, и такимъ образомъ можетъ случиться даже общее и совершенное отступленіе отъ православія всего человечества и на долгое время, то съ чѣмъ же тогда будетъ исполняться обѣтованіе Христа Спасителя о необходимости Его церкви и какъ, чрезъ кого и какими средствами, можетъ совершиться возстаніе церкви?

Вопросъ 5. Если изъ числа седми Богопреданныхъ таинствъ, необходимыхъ къ нашему спасенію, совершеніе таинства священства въ церкви Христовой на время можетъ прекратиться и уничтожиться: то не могутъ ли точно также уничтожиться и прекратиться и прочія шесть таинствъ, такъ что церковь лишилась бы всѣхъ средствъ къ достиженію спасенія вѣрующими и уже не могла бы быти церковію? Если не могутъ, то почему не могутъ? И почему только таинство священства подлежитъ такой возможности уничтоженія?

Вопросъ 6. По велику желиныя изъ старообрядцевъ, не смотря на то, что у нихъ двѣсти лѣтъ не совершалось таинство хиротоніи, утверждаютъ, будто ихъ церковь имѣла и имѣетъ всѣ семь таинствъ, въ томъ числѣ и таинство хиротоніи, которое принимали отъ еретиковъ, то благоволите указать, какое священство установилъ Господь для постояннаго существованія въ Своей церкви, случайно ли приемлемое отъ еретиковъ, или получаемое чрезъ посредство непрерывнаго совершенія таинства хиротоніи? И не имѣвшей сего послѣдняго старообрядческое общество можетъ ли утверждать, что оно составляло и составляетъ истинную церковь Христову, существующую въ первозданной ея цѣлости со всѣми седмию таинствами?

Вопросъ 7. Старообрядцы, въ оправданіе бывшаго у нихъ прекращенія епископскаго чина и совершенія таинства хиротоніи, говорятъ, что это прекращеніе произошло по неисповѣдимымъ, или недовѣдомымъ судьбамъ Божиимъ. Но поелику въ неисповѣдимости Божіихъ судебъ должно оставлять лишь то, что намъ не открыто въ словѣ Божіемъ и о чемъ не предсказано; а непреступное, непремѣняемое, никогда непрекращающееся, вѣчное существованіе священства въ церкви Христовой, не только открыто предсказано въ словѣ Божіемъ (Послѣ къ евр. зач. 316), но и утверждено клятвой. (Тамъ же зач. 317) то благоволите указать, какія вы имѣете основанія отвергать непререкаемыя о семъ свидѣтельства слова Божія и бывшее у васъ прекращеніе священства оправдывать неисповѣдимію судьбу Божіихъ?

Вопросъ 8. Еще въ оправданіе своего невоьявленнаго архіерея старообрядцы говорятъ, что Господь Иисусъ Христосъ, какъ всемогущій Богъ, силенъ былъ и возстановить на свое архіерейство въ первобытномъ его достоинствѣ. Но не умаляютъ ли старообрядцы всемогущество Божіе, допуская, что Господь, то же архіерейство не удержалъ отъ уклоненія изъ его первобытнаго состоянія? Напротивъ, не согласилъ ли и

етъ самымъ ученіемъ о всемогуществѣ Божіемъ и обѣтованіемъ Его о неодолимости церкви, вѣровать, что Господь никогда не попуститъ, чтобы епископскій чинъ, которому Самъ Онъ указалъ столь высокое назначеніе въ Своей церкви, въ лицѣ всѣхъ Своихъ представителей уклонился съ пути истинныя вѣры въ неправославіе?

Вопросъ 9. Если церковь въ древнія времена имѣла право устанавливать и устанавливала новые чины, уставы и обряды, какъ это видится изъ ея всеобщей практики и изъ толкованій 11 и 19 правилъ Лаодикійскаго собора: то почему послѣдующаго времени церковь не имѣетъ на это права?

Вопросъ 10. Двуперстіе, сугубая аллилуія, хожденіе посолонь, седмопросфоріе, и проч. принадлежатъ ли къ числу догматовъ вѣры? Если принадлежатъ, то благоволите указать: гдѣ о томъ писано, — въ постановленіяхъ ли вселенскихъ соборовъ, или въ ученіи святыхъ отцевъ? А если къ числу догматовъ не принадлежатъ, но суть тоцію обряды: то старообрядцы, обвиняя церковь въ ереси за измѣненіе обрядовъ, не отнимаютъ ли тѣмъ у церкви право и власть — исправлять обряды, и не возводятъ ли обряды на степень неподлежащихъ измѣненію догматовъ вѣры, и потому не должны ли сами подлежать осужденію, какъ умаляющіе власть церкви и произвольно устанавливающіе въ церкви новые догматы?

Вопросъ 11. Если сами старообрядцы сознаютъ, что грекороссійская церковь никакой погрѣшности въ догматахъ вѣры не имѣетъ (Отв. стар. попов. на вопр. един. лис. 64) и слѣдственно стоитъ на твердомъ основаніи правыя вѣры, то можно ли считать ее неправославною, еретическою, лишенною благодати Святаго Духа, только за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ?

Вопросъ 12. Поелику старообрядцы, къ вѣщему осужденію церкви великороссійской, утверждаютъ, будтобы она лишилась благодати Святаго Духа не за перемѣну только обрядовъ, но еще, и наипаче, за положеніе клятвъ на употребляющихъ дониконовскіе обряды: то благоволите сказать, можетъ ли церковь, не нарушившая чистоту догматовъ вѣры, чрезъ одно положеніе клятвъ на употребляющихъ воспрещенные ею обряды лишиться благодати и сдѣлаться еретическою?

Вопросъ 13. Когда церковь, измѣняя какую-либо обрядность, встрѣчаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ членахъ противленіе сему ея дѣйствию и обвиненіе въ нарушении древняго обрядоваго порядка: можетъ ли она подпасть за сіе грѣху раскола и подлежать осужденію? Или, напротивъ, сами обвинители церкви, за непослушаніе ей и отдѣленіе отъ нея въ семь случаевъ подлежатъ грѣху раскола и непослушанія?

Егоръ Антоновъ Антоновъ.

21 Сентября
1877 года.

По поводу нововведеній въ нѣкоторыя единоувѣрческія церквей¹⁾

Съ недавняго времени въ приходѣ и причтѣ Троицкой единоувѣрческой церкви обнаружилось довольно сильное разномысліе по вопросамъ, касающимся нѣкоторыхъ особенностей въ обрядахъ и богослуженіи этой церкви. — Разномыслія эти достигли столь значительной силы, что стали извѣстны епархіальному начальству, усмотрѣнію котораго не разъ были подвергаемы вопросы, послужившіе началомъ этихъ недоразумѣній и разномысліи. Чтобы объяснить въ чемъ дѣло, нужно сказать слѣдующее.

Церковь православная съ сокрушеніемъ взирала на раздѣленіе, происшедшее въ нѣдрахъ ея по случаю исправленія старопечатныхъ книгъ, бывшаго при патр. Никонѣ. Ревнуя о вѣчномъ спасеніи душъ чадъ своихъ и скорбя объ отдѣлившихся отъ нея по недоразумѣнію, или по приверженности къ обряду паче догматовъ, церковь Россійская, православная всегда желала возвратити и сихъ въ нѣдра свои, дабы въ мирѣ и единеніи съ нею и сіи могли благонадежно созидать свое спасеніе; посему она въ концѣ прошлаго столѣтія благословила людямъ, рожденнымъ и воспитаннымъ въ расколѣ, приступать къ единенію съ нею съ правомъ сохранять обряды, исправленные при п. Никонѣ и имѣть богослуженіе по именнымъ старопечатнымъ книгамъ. Это названо было единоувѣріемъ, правила котораго были выработаны и изложены митрополитомъ Платономъ.

Вслѣдствіе этого единоувѣрцамъ разрѣшено было имѣть свои храмы, въ которыхъ богослуженіе должно было совершаться по старопечатнымъ книгамъ. Однимъ изъ первыхъ единоувѣрческихъ храмовъ была Троицкая единоувѣрческая церковь, освященная въ 1800 г. Особенности, отличавшія единоувѣрческое богослуженіе отъ богослуженія православной церкви, сохранялись въ ней неизмѣнно въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ разрѣшены были высшею церковною властію. Священники, назначаемые для священнослуженія въ семь храмъ по избранію прихожанъ, соблюдали твердо эти особенности, не позволяя себѣ производить въ богослуженіи какія либо измѣненія не согласныя съ преждеутвержденными обычаями. Такъ продолжалось до послѣдняго времени.

Между тѣмъ съ распространеніемъ единоувѣрія воздвигаемы были и освящаемы въ другихъ мѣстахъ имперіи единоувѣрческіе храмы. Случайно, или намѣренно, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ появились особенности не знакомыя Троицкой церкви. Къ числу важнѣйшихъ изъ нихъ относится обычай причащать мірянъ по три лжицы, изъ коихъ въ первой преподается пречистое тѣло и кровь Христова, а въ двухъ послѣднихъ единая тоцію кровь Господня. Въ перечнѣ обычаевъ, содержаніе которыхъ дозволялось единоувѣрцамъ, нѣтъ упоминанія о семъ обычаѣ, равно ни въ харатейныхъ, ни въ печатныхъ служебникахъ, правилникахъ и уставахъ и ни въ какихъ приемлемыхъ старообрядцами книгахъ нѣтъ ни прамата, ни косвеннаго указанія на этотъ обычай. Если этотъ обычай содержался издавна у раскольниковъ поповщинскаго согласія, то значить были важныя основанія, почему онъ не перешелъ въ единоувѣріе на первыхъ порахъ его существованія и почему онъ не утвердился въ старѣйшемъ изъ единоувѣрческихъ приходоу. Здѣсь не мѣсто входить въ разсужденія о томъ, чему слѣдуетъ приписать появленіе этого обычая въ нѣкоторыхъ единоувѣрческихъ храмахъ другихъ городовъ.

Гораздо важнѣе прослѣдить намъ появленіе этого обычая въ Москвѣ. Дѣло это намъ представляется въ такомъ видѣ. Въ одномъ изъ Московскихъ единоувѣрческихъ храмовъ (на Рогожскомъ кладбищѣ) нѣкоторое время былъ священникомъ о. Сумеонъ Морозовъ, постуцившій сюда изъ г. Ржева Тверской губерніи. Онъ первый въ Москвѣ сталъ причащать св. таинъ по три лжицы. Измѣненіе обычая, введенное имъ, не встрѣтило сильнаго противодѣйствія, перешло на другія единоувѣрческія кладбища, главнымъ образомъ кажется потому, что преемники о. Сумеона сознательно или безсознательно усвоили себѣ этотъ обычай, и съ переходомъ на другія кладбища переносили и этотъ обычай. Еще при жизни припомятаго

¹⁾ Читано въ засѣданіи Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія 15 января 1878 года.

владыки Московскаго митр. Филарета была попытка закрѣпить этотъ обычай архипастырскимъ соизволеніемъ. Но архипастырь, стоявшій за сохраненіе утвердившихся обычаевъ, и неохотно склонявшійся на сторону людей, желавшихъ мѣнять обычай безъ нужды, по неосновательному подражанію другимъ, отклонилъ просьбу о томъ и убѣдилъ просителей держаться всею церковію принятаго обряда. Въ такомъ видѣ оставалось дѣло до послѣдняго времени.

По случаю оставленія службы престарѣлымъ протоіереемъ Иоанномъ Березинымъ, на мѣсто втораго священника при Троицкомъ единовѣрческомъ храмѣ, по избранію прихожанъ, былъ назначенъ изъ г. Ржева (Тверской губерніи) священникъ Іоаннъ Звѣздинскій. Свое согласіе на переходъ о. Звѣздинскій изъявлялъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ богослуженіи Троицкой церкви приняты были измѣненія, существующія въ другихъ единовѣрческихъ храмахъ. Къ числу такихъ измѣненій относятся слѣдующія: на великомъ выходѣ оставить поминаеніе царской фамиліи, а употреблать поминаеніе, выражаемое сими словами, шесть разъ повторяемыми: «всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ», потомъ причащать мірянъ св. тайнъ по три лжицы, — женщинамъ причащающимся не входить на солею, а для причащенія ихъ священнослужителю сходить съ соли и т. под. Въ своемъ намѣреніи ввести всѣ эти измѣненія о. Іоаннъ нашелъ горячую поддержку со стороны старосты и попечителя Троицкаго храма—И. Н. Рыжкова и нѣкоторыхъ подъ его влияніемъ находящихся прихожанъ. Но противъ всѣхъ этихъ измѣненій и нововведеній возсталъ старшій священникъ о. Георгій Георгіевичъ Воздвиженскій съ нѣкоторыми прихожанами. Имъ удалось отстоять прежній обычай поминаенія на великомъ выходѣ царской фамиліи, какъ въ настоящее время особенно благопотребный, и Святышаго Синода. Но тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ возстали на нихъ нововводители по поводу причащенія мірянъ тремя лжицами.

Священникъ о. Воздвиженскій, видя въ этомъ посягательство на одинъ изъ важнѣйшихъ обычаевъ, содержимыхъ всею православною церковію, совершаемое въ угоду нѣкоторымъ, не имѣющее никакого основанія въ старопечатныхъ книгахъ, не оправдываемое никакими серьезными причинами, счелъ противнымъ и своему долгу и своей совѣсти допустить это нововведеніе въ Троицкомъ храмѣ. Твердость, обнаруженная имъ въ семь случаевъ, ожесточила сердца его противниковъ и побудила ихъ утрудять высокопреосвященнѣйшаго архипастыря просьбою о формальномъ разрѣшеніи ввести новый обычай. Но просьба осталась безъ желаемаго удовлетворенія. Когда неразуміе соединяется съ упорствомъ, то оно приводитъ ко многимъ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Такъ случилось и въ семь дѣлъ. Священникъ Георгій Воздвиженскій, свыше 20 лѣтъ священствующій при Троицкомъ единовѣрческомъ храмѣ, въ продолженіе всего этого времени старавшійся добросовѣстно проходить свое служеніе, являвшій собой примѣръ евангельской простоты и христіанскаго добросердечія, любимый и уважаемый прихожанами, вдругъ подвергся незаслуженному преслѣдованію со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ, которое тѣмъ тяжелѣе и прискорбнѣе было для него, чѣмъ болѣе для его собственнаго сердца былъ чуждъ духъ вражды и свары. Прежде всего онъ былъ обвиненъ предъ высокопреосвященнымъ владыкою въ нѣкоторыхъ яко бы опущеніяхъ, чинимыхъ имъ противъ устава богослужебнаго. Но совершенная неосновательность сихъ обвиненій обнаружилась при личномъ объясне-

ніи его по сему дѣлу со владыкою. Затѣмъ—противники его возымѣли рѣшительное намѣреніе устранить о. Георгія отъ должности надзирателя за печатаніемъ книгъ и передать ее о. Іоанну Звѣздинскому; такимъ образомъ интриги личныя перенесли на дѣло общественное: такъ какъ книги печатаемыя въ Московской, единовѣрческой типографіи, расходятся по всей Россіи, то хорошо ли столь важное дѣло передавать въ руки чуждаго, не получившаго образованія ни въ какихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Отъ такого надзирателя не могутъ ли вратиться грубыя ошибки? Впрочемъ, мы слышали, что это дѣло поступило въ Консисторію, которая, надѣясь, оцѣнить важность его и отвергнетъ похушеніе по интригѣ устранить о. Георгія отъ труда ему знакомаго, труда, который въ продолженіи 18 лѣтъ онъ исполнялъ, не давая поводовъ заподозрѣвать себя въ небреженіи или какой-либо неисправности.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о слѣдующемъ обстоятельстве. Въ настоящее время и между единовѣрцами и въ духовной журналистикѣ возбужденъ вопросъ о нуждахъ единовѣрцевъ.—Единовѣрцы въ семь вопросовъ имѣютъ себѣ многихъ печальниковъ, радѣтелей и споспѣшниковъ преимущественно между мірскими членами православной церкви.—Но къ сожалѣнію первенствующее мѣсто между ними должно быть приписано Петербургскому единовѣрческому священнику о. Верховскому. Это первенство онъ заслужилъ, по суду старообрядцевъ, особенною горячіюстью своихъ рѣчей и своеобразнымъ воззрѣніемъ на нужды единовѣрціи. Онъ ратуетъ за предоставленіе единовѣрцамъ самой широкой свободы не только въ дѣлахъ управленія, но и въ дѣлахъ обряда.

Что касается отношеній православной церкви, въ лицѣ ея іерарховъ, то никакъ нельзя ее упрекнуть въ недостаткѣ терпимости. Всѣ возможныя уступки, какія въ правѣ были желать единовѣрцы и какія въ правѣ она была дать, она сдѣлала.—Но всякой уступчивости есть предѣлъ. Заслуживаетъ глубокаго уваженія уступчивость, происходящая изъ миролюбія и желанія сохранить единомысліе, но нельзя назвать уступчивостію все происходящее изъ недостатка твердости, съ малодушіемъ отступающее предъ притязательностію и своеправіемъ.—Если одни хотятъ быть твердыми въ своихъ нерѣдко самыхъ капризныхъ желаніяхъ, чтобы и другія ихъ желанія признавали законными и подлежащими удовлетворенію, то не понятно, почему въ тоже время требуютъ безусловной уступчивости отъ другой стороны и не хотятъ признать за нею права быть твердою въ своихъ воззрѣніяхъ.

Случай въ Троицкой единовѣрческой церкви можетъ служить образцемъ того, къ чему можетъ повести предоставленіе единовѣрцамъ широкой свободы въ дѣлахъ обряда и полное освобожденіе ихъ отъ контроля со стороны епархіальной власти (а этого именно и желаетъ о. Верховскій). Когда въ угоду нѣкоторымъ болѣе крикливымъ прихожанамъ священникъ долженъ вводить измѣненія въ богослуженіи и отступать отъ важнѣйшихъ обычаевъ церкви, то никто не можетъ поручиться, что подобное измѣненіе ограничится какимъ либо однимъ разомъ и не послужитъ началомъ дѣлаго ряда измѣненій. Своенравныя желанія людей своенравныхъ тѣмъ и отличаются, что онѣ никогда не могутъ найти себѣ удовлетворенія; каждое новое удовлетвореніе только еще болѣе разжигаетъ и распаляетъ ихъ, подбиваетъ изыскивать новыя требованія и добиваться новыхъ удовлетвореній.

Было бы въ высшей степени желательно, еслибы наши

знатоки раскола и единовѣрія, не какой нибудь о. Верховскій, а люди въ родѣ Гг. Субботина, Нильскаго, Ивановскаго или о. Виноградова, взяли на себя трудъ обстоятельно разъяснить сущность единовѣрія не съ той только стороны, что оно есть теперь, но и съ той, чѣмъ оно могло бы быть съ точки зрѣнія истинно православной. Было бы желательно видѣть разъясненіе того, что въ требованіяхъ единовѣрцевъ есть серьезнаго, какіе недосмотры были сдѣланы при учрежденіи единовѣрія, какія новыя уступки могла бы сдѣлать имъ церковь теперь, не нанося съ одной стороны ущерба своему достоинству, а съ другой оказывая полную готовность къ мѣрамъ, требуемымъ любовію и снисходительностію. Было бы желательно, еслибы искренне, прямо и твердо былъ рѣшенъ вопросъ о единовѣрїи и о его церковномъ положеніи, т. е. еслибы разъ навсегда были обозначены границы той самостоятельности, какая можетъ быть предоставлена единовѣрцамъ не только въ дѣлахъ управленія, въ дѣлахъ касающихся ихъ отношенія къ органамъ церковнаго управленія—къ мѣстной епархіальной власти и къ высшей центральной власти—Св. Синоду, но и въ дѣлахъ, касающихся ихъ богослуженія и обряда.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Беспда, произнесенная въ день св. апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября 1877 года, Бѣлградской духовной семинаріи ректоромъ, маистромъ Богословія (Кіевской академіи) архимандритомъ Несторомъ въ Бѣлградскомъ кафедральномъ Архангело-Михайловскомъ соборѣ ¹⁾.

„Мала тебѣ жертва вся Сербія

„Отъ Дуная до моря синяго!

„На тронѣ сидишь неправдою взятомъ;

„Хулишь Бога съ алтара святаго,
„Возвысивъ минареты надъ раздроблен-
нымъ крестомъ“ (Нѣгущъ).

Скоро минеть 200 лѣтъ, какъ митроносный владыка-визязь, этими словами, оплакивалъ народъ сербскій и прочее восточное христіанство, которое поглотило турецкое море, готовившееся залить и послѣдній оплотъ сербовъ Черную гору, гдѣ православная вѣра и свобода нашли себѣ охрану отъ послѣдователей арабскаго лжепророка.

И правда, было надъ чѣмъ тужить! Сколько потоковъ горькихъ слезъ и рѣкъ невинной крови пролито, сколько сотенъ тысячъ сербскихъ головъ посѣчено, сколько малыхъ дѣтей—отроковъ потурчено и взято въ янычары, сколько сербскихъ матерей турецкими конями затоптано, сколько тысячъ народа въ Анатолю и Египеть въ рабство продано, сколько тысячъ въ тюрьмахъ уморено и разными муками замучено; сколько обителей и церквей разрушено, сколько городовъ и селъ истреблено огнемъ, сколько благосостояній, богатства, просвѣщенія, славы и счастья сербскаго народа уничтожено—отъ временъ мученика св. князя Лазаря, Юрія Бранковича, Ивана Черноевича и Стефана Томашевича!

О Боже! Тебѣ Единому все это извѣстно. Ты одинъ все это можешь видѣть и несказаннымъ путемъ вѣчной Твоей премудрости и правдою восполнить.

Каково терпѣли наши отцы и дѣды въ томъ тяжкомъ рабствѣ, о томъ ясно свидѣтельствуетъ народное изреченіе:

¹⁾ Сообщено митрополитомъ Сербскимъ Михаиломъ, для перевода и напечатанія.

«Прописаше и деца у утробѣ материној» (Плакали дѣти въ утробѣ матерей). Нетлѣнные мощи св. Саввы на 300-мъ году его кончины были сожжены, за то, что святитель, хотя и мертвый, собиралъ къ себѣ народъ сербскій и вѣрою и надеждою укрѣплялъ и наставлялъ его. Владыка черногорскій Данииль, повѣривъ честному слову Скадрскаго паши, что ему ничего не сдѣлаютъ, едва спасся отъ кола, убѣжавъ въ Черногорію.

Несчастная раія въ Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ въ продолженіи столь долгаго рабства и мученической жизни не знала, что такое ночь, что—день. Земля для нихъ какъ бы въ вѣчный адъ претворилась! Живые завидовали мертвымъ! Дахиі (т. е. турецкія власти) готовы были истребить всѣхъ, кто только подумалъ бы объ отпорѣ и готовъ былъ бы обнажить ножъ противъ угнетателя. Длинные ряды взятыхъ въ рабство, послѣ Хаджи-Продановскаго ²⁾ возстанія, плакали въ желѣзныхъ цѣпяхъ и кандалахъ, въ подземельяхъ Бѣлградской крѣпости, а городскіе шанцы, отъ Саввы-Капи до воротъ Виддинъ—Капи на Дунаѣ, были усеяны колами, на которыхъ въ страшныхъ мученіяхъ умирали люди сербской земли.

Въ это-то столь ужасное время казалось, что сербская свѣча готова совершенно угаснуть и что на землѣ больше не будетъ слышно имени сербскаго народа.

Но Богъ, Который допустилъ такое страшное искушеніе на землю сербскую, дабы наказать ее за неправду и грѣхи нашихъ предковъ, нашель, что чаша долготерпѣнія нашего преисполнилась. Она, эта самая раія, которая болѣе 400 лѣтъ провозжала коней беговъ и спахивъ, которая скрывалась по пещерамъ, въ горахъ и лѣсахъ, пѣснями поминая старую славу, которая чтобы отомстить уходила въ гайдуки, эта самая раія, въ 1806 году, брала султанскія крѣпости, въ 1814 году умѣла умирать на колу за вѣру и свободу, — эта раія въ томъ же году нашла и избрала себѣ мудраго и славнаго господаря въ лицѣ Рудничскаго воеводы Милоша Обреновича, съ которымъ въ продолженіи короткаго времени сумѣла завоевать себѣ свободу. И когда наши отцы, въ 1830 году, на день св. Андрея Первозваннаго прославили государственныя права Сербіи, которыя подъ покровительствомъ и защитою незабвеннаго великаго Государя Императора Всероссийскаго, блаженнопочившаго царя Николая получили признаніе въ международное подтвержденіе, тогда въ нашемъ отечествѣ быстро начала развиваться новая жизнь, свобода, просвѣщеніе, благосостояніе и счастье. Но трудная задача еще ожидала Сербію. Она одно только крыло, сердце и глава отъ великаго тѣла сербскаго народа. И хотя бы это крыло растянулось, и хотя бы сердце въ этомъ тѣлѣ и чаще билось, и глава свѣтлѣе въ верхъ смотрѣла, но другіе члены этого тѣла все еще продолжали быть связанными, стяннутыми и надломленными; и если-бы имъ дали совѣсьмъ засохнуть и отпасть, то ни сердце, ни голова не могли бы на долго остаться. Всюду около насъ отъ Дрины до моря, отъ Ибра до Струма и Вардара и отъ Тимока до Марицы еще владѣть турецкій буздованъ (деспотъ) и висить колъ надъ нашею несчастною братією. Ихъ мученія достигли престола Божія, ихъ стоны дошли до нашихъ свободныхъ горъ и, мѣшая нашимъ пѣснопѣніямъ и молитвамъ, отозвались и у нашего дальняго славянскаго брата на сѣверѣ. Мы, не смотря на нашу прирожденную намъ беззаботливость, при нашей

²⁾ Хаджи—Продановичъ одинъ изъ героев сербскаго возстанія начала нынѣшняго столѣтія.

личной гарантіи и благосостояніи, не могли остаться хладнокровными при возстаніи нашихъ братьевъ Босняковъ и Герцеговинцевъ. Мы увидѣли, что безъ освобожденія и безъ единенія всего сербскаго народа на Балканскомъ полуостровѣ, онъ сталъ бы игрушкою въ рукахъ сильныхъ сосѣдей и великихъ державъ и въ виду этого, потянувшись славнаго Обреновича 1, согласно со св. преданіями Неманичей и народными интересами, рѣшился въ прошедшемъ году, начать великую борьбу за освобожденіе. И на его призывъ двинулось 100,000 крестьянъ, ремесленниковъ и купцовъ и встрѣтилось съ сильнымъ, отлично вооруженнымъ войскомъ, собраннымъ съ трехъ частей свѣта.

Нѣтъ, немислимо было, чтобы меньшинство, слабо вооруженное и разслабленное пяти-вѣковымъ игомъ, одержало побѣду надъ царствомъ, которое простирается съ одной стороны до Евфрата, Тигра и Чернаго моря, а съ другой до пустынной степи Сахара. Думали мы, что намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ не откажутъ въ своей помощи и могущественной защитѣ православная братія наша на сѣверѣ. И въ этомъ мы не ошиблись. Богъ, Который помогъ Давиду одолѣть Голиафа, который въ продолженіи многихъ вѣковъ проводилъ и оберегалъ народъ сербскій въ единеніи вѣры съ православнымъ міромъ, въ единеніи мысли и желанія за свободу и христіанское просвѣщеніе, — Онъ насъ и въ этомъ случаѣ чудесно сохранилъ и теперь открываетъ намъ двери лучшей будущности.

Въ виду этого-то отъ насъ, благочестивые христіане, требуется еще много жертвъ, много состоятельности, душевной храбрости и сердца, много братскаго самопожертвованія, ибо безъ жертвъ и потерь, ни одно великое дѣло въ исторіи духовной и политической не совершалось. И благо намъ, если будемъ счастливы, такъ чтобы потомки наши могли намъ завидовать, что намъ суждено было быть свидѣтелями и участниками величественной борьбы за свободу и единство народа. Вскорѣ, если Богъ поможетъ, увидимъ, что сербскіе флаги возвысятся на Коссовѣ, вскорѣ пропоютъ сербскую славу высокія Дечаны, вскорѣ возстановленная сербская патриархія просіяетъ новою духовною славою въ Печѣ, вскорѣ славный Призренъ-градъ увидитъ въ себѣ Душанова, Лазарева и Милошова наслѣдниковъ. Скоро будетъ великое народное прославленіе всеобщаго освобожденія сербовъ. И тогда мы со всемімъ сербскимъ народомъ воспомянемъ погибшихъ борцовъ съ воодушевленіемъ призванныхъ на войну, еще знатнѣе прославимъ день Первозваннаго Андрея, который по преданію болѣе 18 вѣковъ тому назадъ на славныхъ горахъ Кіева водрузилъ крестъ и предрекъ лучшую славу и судьбу славянскимъ племенамъ. И въ этой вѣрѣ, въ этой скромной надеждѣ мы возносимъ въ нынѣшній день теплыя молитвы къ преблагому Богу и его святому апостолу Андрею за долгую и счастливую жизнь нашего общезлюбленнаго государя и князя Милана, которому отъ всего сердца желаемъ, чтобы докончилъ онъ счастливо начатое имъ дѣло, чтобы оживотворилъ преданія королей и царей сербскихъ и, какъ вѣрный сынъ св. православной церкви, какъ вождь и любимецъ народа, осуществилъ оныя великія надежды, которыя св. церковь и народъ нашъ, взирая на остальное сербство, на него возлагаютъ. Аминь.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЗАПАДА.

Письмо, избраннаго во епископа старокатолической церкви въ Итали, Людовика Прото-Джурлео. «Церковно-обществен-

ный Вѣстникъ» сообщаетъ, что секретарь Общества любителей духовнаго просвѣщенія А. А. Кирѣевъ доставилъ въ редакцію Вѣстника полученное имъ отъ избраннаго во епископа старокатолической національной церкви въ Итали, Людовика Прото-Джурлео, слѣдующее письмо:

Неаполь, 1/12 декабря 1877 г.

Милостивый Государь!

Съ величайшей сердечной радостью, вздохнувъ наконецъ свободно, позволяю себѣ, отъ моего собственнаго имени и отъ имени всехъ братьевъ нашей зарождающейся церкви, обратиться къ вамъ съ просьбой—принять торжественнѣйшія и искреннѣйшія поздравленія наши по поводу взятія Плевны вашей геройскою арміей. Да довершитъ нынѣ благочестивѣйшій и побѣдоносный вашъ Вождь и Государь Александръ великое дѣло, возложенное на него Богомъ воинствъ—поднять и водрузить на монументальномъ куполѣ св. Софіи православнаго нѣкогда Царя-Града св. крестъ, знаменіе искупленія, которое соединяло Востокъ и Западъ въ единую семью—узами любви, мира и братской взаимности.

Временная невозможность моего посвященія въ епископа св. восточной церкви приостановила дальнѣйшее развитіе нашего святаго дѣла; мы надѣемся однако, что это временное препятствіе устранится съ окончаніемъ войны и что намъ дано будетъ достигнуть желаемаго нами всею душою единенія съ вашей церковью.

Людовикъ Прото-Джурлео, избранный епископъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Освященіе и открытіе госпиталя въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ. Въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ было освященіе госпиталя на 20 человекъ раненыхъ воиновъ въ присутствіи г. генераль-губернатора князя Долгорукова, докторовъ г. Маклакова, Рѣшикова, почетныхъ гражданъ Ляпныхъ, почетной гражданки Ремизовой и другихъ. Освященіе совершалъ архимандритъ Амфилохій съ старшею братією, съ монастырскими дѣвками, которые умиленно и превосходно пропѣли церковную пѣснь: *Утоли болѣзнь...* по напѣву знаменитаго въ Симоновомъ монастырѣ Виктора. Раненые привезены 21 сего мѣсяца.

Отъ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Почетный гражданинъ Владиміръ Александровичъ Третьяковъ, по порученію покойной его матери почетной гражданки Анастасіи Константиновны Третьяковой, представилъ въ Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія десять временныхъ, вполне оплаченныхъ свидѣтельствъ Восточнаго 5% займа, по 1000 р. каждое, всего на сумму десять тысячъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы выдавать тремъ дѣвкамъ, дочерямъ бѣдныхъ служащихъ и также умершихъ сельскихъ священниковъ, при выходѣ ихъ въ замужество, каждой по равной части, по усмотрѣнію членовъ попечительства.

Попечительство долгомъ поставляетъ съ благодарностію довести о семъ до всеобщаго свѣдѣнія.

При чемъ попечительство объявляетъ, что дѣвцы, желающія воспользоваться пособіемъ изъ процентовъ съ внесеннаго г. Третьяковымъ капитала, должны при прошеніяхъ своихъ на имя его преосвященства прилагать засвидѣствованное мѣстнымъ благочиннымъ удостовѣреніе о своей бѣдности: дочери наличныхъ сельскихъ священниковъ о средствахъ, по-

лучаемыхъ ихъ родителями отъ приходовъ и количествъ ихъ семействъ, а сироты — свидетельства объ оставшихся послѣ ихъ родителей имущества и семействъ. Самые прошения о назначеніи пособія изъ сихъ процентовъ должны быть представлены не позже 1 мая.

Архимандритъ Аѳонскаго монастыря Амфилохій (некрологъ). Въ пятницу, 13 января, въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ совершенно было отпѣваніе тѣла настоятеля онаго, Аѳонскаго Иверскаго монастыря архимандрита Амфилохія, скончавшагося во вторникъ, 10 января, въ 10 часовъ вечера. Заупокойную литургію (при участіи Синодальнаго хора пѣвчихъ) совершалъ преосвященный Игнатій епископъ б. Дмитровскій, нынѣ Костромской, съ архимандритами: ставропигіальнымъ Заиконоспасскимъ — Николаемъ, подворій патриаршихъ: Иерусалимскаго — Никодимомъ, Александрійскаго — Геннадіемъ, Сербскаго — Савою и 4 іеромонахами, а на отпѣваніи въ служившимъ присоединились архимандриты: Высокопетровскій — Григорій, Златоустовскій — Аванасій и 8 іеромонаховъ. Въ концѣ литургіи архимандритомъ Св. Гроба Никодимомъ произнесено надгробное слово. Самое же погребеніе происходило въ Даниловомъ монастырѣ, близъ южной стѣны церкви Семи вселенскихъ соборовъ, въ которой погребенъ знаменитый греческій архіепископъ Никифоръ Θεοτοκι, хиротонисанный въ греческомъ Николаевскомъ м—рѣ. Какъ на отпѣваніи, такъ и на поминаеніи усопшаго въ Даниловомъ м—рѣ находилась вся здѣшняя греческая колонія, съ своимъ консуломъ.

Почившій архимандритъ Амфилохій, постриженникъ Св. Аѳонской горы, съ 1859 по 1864 годъ находился въ санѣ іеромонаха въ Московскомъ греческомъ м—рѣ, на чредѣ священнослуженія; въ 1875 году, избранъ духовнымъ соборомъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря на должность настоятеля въ здѣшній греческій монастырь и, по утвержденіи въ этой должности, со стороны вселенскаго патриарха Іоаннима, былъ посланъ въ Москву, куда и прибылъ въ концѣ октября того-же года, еще не выздоровѣвшій отъ постигшей его не за долго передъ тѣмъ горловой болѣзни, которая, при здѣшнемъ суровомъ климатѣ все болѣе и болѣе развиваясь, свела его въ могилу.

Н. Д.

О П Е Ч А Т К И.

Въ № 3 епар. вѣд., въ передовой статьѣ, вкрались слѣдующія ошибки:

На страницѣ 20, на 9-й снизу строкѣ вмѣсто «вписываемыхъ» должно быть «вписываемымъ».

На той же страницѣ, во 2-мъ столбцѣ, на 5-й снизу строкѣ, послѣ словъ «по этой книгѣ» должна быть скобка).

На 8-й снизу строкѣ, предъ словами «заносится въ метрику...» пропущено слово «запись».

На страницѣ 21, на 25 снизу строкѣ, послѣ словъ «Церков. Вѣстн.» должно быть вставлено: 1876 года.

Съ 1-го сентября 1877 года въ Варшавѣ, съ разрѣшенія

Святѣйшаго Синода, сталъ издаваться духовный журналъ

«ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ».

Задача этого, *перваго въ Привислинскомъ краѣ*, православнаго духовнаго журнала — содѣйствовать возможно большому внутреннему объединенію воссоединенной изъ уніи къ право-

славію части (въ 250,000 чел.) Холмско-Варшавской епархіи съ Всероссійскою Церковью. Для осуществленія этой общей, прямой своей задачи, Холмско-Варшавскій Вѣстникъ преслѣдуетъ слѣдующія частныя цѣли, опредѣляющія собою его программу:

1. Въ основу внутренняго единенія воссоединенныхъ съ православною церковью полагаютъ выясненіе тѣхъ истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, которыя въ уніи подвергались искаженію въ духѣ латинства.

2. Привлекать и закрѣплять сердечное сочувствіе воссоединенныхъ къ совершившемуся воссоединенію историческимъ объясненіемъ возникновенія уніи и постепеннаго, нерѣдко насильственнаго, отторженія ея отъ преданій и обычаевъ восточной церкви.

3. Практическое возвращеніе воссоединенныхъ къ чистотѣ древлеправославныхъ обычаевъ и обрядовъ, обосновывать на раскрытіи духа и значенія богослужебныхъ обрядовъ и канонъ православной церкви, искаженныхъ или вовсе уничтоженныхъ въ уніи.

4. Содѣйствовать воспитанію въ духѣ православія подрастающаго поколѣнія воссоединенныхъ приходовъ.

5. Постепенно сроднять воссоединенныхъ со всею совокупностію православной церкви чрезъ обзорѣе жизни церковной въ православной Россіи и въ единовѣрныхъ ей странахъ, а также въ родственныхъ намъ земляхъ славянскихъ и на западѣ.

6. Библиографическими и критическими замѣтками содѣйствовать воссоединеннымъ къ ознакомленію съ замѣчательнѣйшими произведеніями духовной литературы, а отчасти и свѣтской, по скольку она касается Церкви и духовенства.

Холмско-Варшавскій Вѣстникъ, кромѣ того считаетъ своею задачею знакомить Россію съ современными явленіями церковной жизни Холмско-Варшавской епархіи, и служить для управленія и администраціи епархіи органомъ къ объявленію подвѣдомому духовенству какъ высшихъ правительственныхъ постановленій, такъ и распоряженій высшаго духовнаго и мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ 1877 года въ Холмско-Варшавскомъ Вѣстникѣ, въ восьми №№ его, помѣщены были между прочимъ слѣдующія статьи: Пастырское посланіе преосвященнѣйшаго архіепископа Холмскаго и Варшавскаго Леонтія; Пять проповѣдей и шесть рѣчей его же; Основной характеръ православія сравнительно съ латинствомъ и протестанствомъ, прот. Корженевскаго. — Память о древнемъ православіи въ Соколовѣ (Сѣдлецкой губерніи), Крыжановскаго. — Современное движеніе въ ультрамонтанскомъ мірѣ, свящ. Демьяновича. — О возстановленіи Замостскаго Св. Николаевскаго братства и первые шесть мѣсяцевъ его дѣятельности, В. Тхоржевскаго. — О польскихъ «письмахъ съ неба», свящ. Будиловича. — Замѣчательные церковно-историческіе памятники въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи, Самоковскаго. — Новые происки ультрамонтанъ въ Галиціи и во Франціи свящ. Демьяновича. — Единовѣрцы и раскольники въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи, свящ. Добровольскаго. — Слѣды древняго православія и русской народности въ Высоко-Мазовецкѣ (Ломжинской губерніи) свящ. Соловьевича.

Въ теченіе 1878 года редакція Холмско-Варшавскаго Вѣстника предполагаетъ напечатать въ своемъ изданіи, кромѣ другихъ, подходящихъ къ его программѣ литературныхъ статей и замѣтокъ, слѣдующія историческія изслѣдованія: 1)

Отвѣтъ царя Иоанна Васильевича Грознаго, данный пастору Яну Рокитѣ въ 1570 году—въ рѣчь (по рукописи, составляющей замѣчательную рѣдкость и, сколько извѣстно, нигдѣ еще не напечатанной), свящ. Семеновича; 2) О недвижимыхъ имуществахъ западно-русской церкви, свящ. А. Будиловича; 3) О полемическомъ сочиненіи времени введенія уни въ западной Россіи—Перестрога, Н. Зимица; 4) О мученической кончицѣ отъ латино-уніатовъ игумена Брестскаго монастыря Аѳанасія Филипповича (по рукописи нигдѣ не напечатанной), П. А. Гильтебрандта; 5) О стремленіи униатовъ б. Холмской епархіи къ воссоединенію съ православною церковью съ 1837 по 1875 годъ, свящ. А. Демьяновича; и 6) Споръ между нѣмцами и поляками за пропаганду въ Литвѣ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, свящ. А. Ковальницкаго.

Редакція Холмско-Варшавскаго Вѣстника льститъ себя надеждою, что ревнители успѣховъ православія и русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ отнесутся съ сочувствіемъ къ настоящему изданію.

Холмско-Варшавскій епархіальный Вѣстникъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, къ 1-му и 15-числамъ, каждый № отъ двухъ съ половиною до трехъ печатныхъ листовъ. Всѣхъ №№ въ годъ—двадцать четыре.

Цѣна годовому изданію—пять рублей. Можно получать и вышедшіе въ 1877 году восемь №№ Вѣстника съ приплатою къ подписной суммѣ на 1878 годъ двухъ рублей.

Для иногородныхъ подписка принимается исключительно въ Редакціи: въ г. Варшавѣ, въ домѣ Свято-Троицкой церкви, Подвальная улица, № 5.

Годъ V. Годъ V.

«ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ»,
въ 1878 году

будеть издаваться на прежнихъ основаніяхъ, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный и библиографическій и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По прежнему задачею «Церковно-Общественнаго Вѣстника» будетъ содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религиозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства, наиболее правильному и цѣлесообразному рѣшенію вопроса о духовно-судебной реформѣ, преуспѣянію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкой вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Въ вышедшихъ въ 1877 г. №№ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: «О взаимныхъ отношеніяхъ между епархіальными властями и бѣлымъ духовенствомъ», начало изслѣдованія Д. И. Ростиславова; «Славянство и Византіство»; «По вопросу о монастырскихъ имуществахъ»; «Крайности славянофиловъ»; статьи И. С. Беллюстина; «Подпольные пророки»; «Патріаршія повѣдки»; статьи Н. С. Лѣскова; «Чтеніе о сущности христіанства»; протоіер. І. Л. Янышева; «О преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ»; изслѣдованіе свящ. М. И. Со-

колова; «Объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства»; статьи В. И. Рубинова; «Клиръ и міряне»; статьи профес. Н. С. Суворова (семь статей); «О взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковью» (восемь статей); его же; «Русское православное духовенство и общество» (шесть статей); «По поводу архіерейскихъ перемѣщеній»; «Изъ практики архіерейскаго суда»; «Архіерейскіе экзамены священникамъ»; «Архіерейскіе юбилеи»; «По вопросу объ участіи свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ»; «Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей духовныхъ консисторій»; «О судебной защитѣ имущественныхъ правъ церкви»; «Гдѣ гибнутъ церковныя капиталы»; «Воспоминанія объ архіепископѣ Аѳанасіѣ»; «Воспоминанія объ астраханской семинаріи» и др.

Въ каждомъ № помѣщается не менѣе трехъ сообщеній собственныхъ корреспондентовъ.

Въ №№, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю, въ томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ, а съ конца истекшаго года помѣщается періодическій обзоръ внутреннихъ и иностранныхъ политическихъ и церковныхъ событій и будетъ продолжаться обзоръ текущей духовной журналистики.

Съ № 1 «Церковно-Общественнаго Вѣстника» на наступившій годъ, во всемъ годовомъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ четырехъ лѣтъ, будетъ разосланъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, «Календарь для духовенства» на 1878 годъ, въ составъ котораго войдетъ, какъ первый въ духовномъ вѣдомствѣ опытъ подобнаго рода свѣдѣній, «Полный Адресъ-Календарь духовнаго вѣдомства», заключающій въ себѣ списки всѣхъ лицъ, служащихъ, какъ въ центральномъ, такъ въ придворномъ, военномъ и епархіальномъ управленіяхъ духовнаго вѣдомства, какъ-то: членовъ и дѣлопроизводителей Св. Синода и его конторъ, управленій главныхъ священниковъ, духовныхъ консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, совѣтовъ братствъ, миссіонеровъ, намѣстниковъ, настоятелей и настоятельницахъ лавръ и монастырей, каѳедральныхъ протоіереевъ благочинныхъ первой городскихъ и сельскихъ, настоятелей заграничныхъ православныхъ церквей и миссій, а равно членовъ и дѣлопроизводителей другихъ имѣющихся въ епархіяхъ учреждений; затѣмъ, начальствующихъ и учащихъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ-то: академій, семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ. Сверхъ того въ «Календарѣ для духовенства» будутъ помѣщены полные списки всѣхъ архіереевъ русской православной церкви, отъ введенія христіанства до настоящаго времени, сборникъ указовъ и опредѣленій Св. Синода за 1877-й годъ, и другія свѣдѣнія, имѣющія практическое значеніе для духовенства. Наконецъ, въ томъ же Календарѣ будетъ помѣщенъ, въ видѣ справочной статьи, «Проектъ инструкціи для мѣстныхъ ревизій духовныхъ училищъ», составленный членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, С. П. Миропольскимъ.

Цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ: за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», по Николаевской улицѣ, д. № 29, кв. № 12.

Редакторъ-издатель А. Поповичкій.

Редакторъ протоіерей
В Р о ж д е с т в е н с к і й.

Типографія П. А. Лебедева.
На Донской улицѣ, домъ Зоркиной.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.